

ЭРИН ХЭЙ
ЙЕХ НИДЕ

~~Же~~
ВЕРНАЯ

Эрин Хэй
(Не) верная

«Автор»

2026

Эрин Хэй

(Не) верная / Эрин Хэй — «Автор», 2026

Мой муж на Новый год подарил мне конверт с результатом анализа ДНК теста. В заключении было сказано, что он не отец нашей дочери. Я не верила, что такое возможно, но мой самый худший кошмар сбылся. Прошрое, от которого я бежала, которого стыдилась и о котором мечтала забыть, настигло меня тогда, когда я меньше всего этого ждала. Мой идеальный брак рушится в одночасье. Мой муж не желает знать ни меня, ни ребёнка, но хуже всего слышать вопрос дочери: "Почему папа разлюбил меня?" Я ни в чем не виновата перед мужем, но как доказать ему это теперь, когда он выгнал нас с дочерью на улицу и знать не желает? История Андрея, друга Макса из дилогии "Его игра. По новым правилам" Роман "(Не) верная" полностью самостоятелен, можно читать отдельно.

© Эрин Хэй, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	23
Глава 8	26
Глава 9	29
Глава 10	32
Глава 11	35
Глава 12	38
Глава 13	41
Глава 14	44
Глава 15	47
Глава 16	50
Глава 17	53
Глава 18	56
Глава 19	59
Глава 20	62
Г	65
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Эрин Хэй (Не) верная

Глава 1

Крупные хлопья снега падали на землю, медленно кружась в свете фонарей. Оля выглянула в окно, чтобы полюбоваться на новогоднюю иллюминацию на улицах и стенах домов. До самого главного праздника оставалось всего несколько часов. Она поставила в духовой шкаф фаршированного яблоками и рисом гуся и принялась резать салат. Андрей, её муж, снова задержался на работе. Он звонил ей полчаса назад, чтобы предупредить об этом. Оля покачала головой, вспомнив об их разговоре. Голос мужа звучал отстранённо, он даже не извинился за задержку. В последнее время Андрей вообще редко появлялся дома, предпочитая с утра до вечера отсиживаться в офисе, а Оля не могла понять причины. Иногда ей и вовсе казалось, что Андрей еле терпит их с дочерью. Но на все её вопросы он лишь отмахивался.

«Тебе кажется», — таким был неизменный ответ Андрея.

Алисе через несколько месяцев исполнится пять лет, и эта чудесная девочка в данный момент смотрела мультфильмы в гостиной, порой забегая на кухню, чтобы чем-нибудь помочь маме. Нарезая овощи для салата, Оля тяжело вздохнула. Этот Новый год они должны были праздновать с родителями Андрея, но муж решил иначе.

— Ма-а-ам! — Алиса забежала на кухню и с любопытством заглянула в миску, куда Оля только что положила покрошенные ингредиенты. Протянув руку, девочка ухватила пару кусочков. — А папа скоро придёт?

— Не знаю, лисёнок, — ответила Оля, стараясь говорить как можно беззаботней. — Ему пришлось немного задержаться, но я уверена, что он приедет очень скоро.

— Ну вот, — Алиса состроила огорчённую мордашку. — В последнее время он совсем перестал со мной играть.

— Ты же знаешь, он старается для нас, — Оля попыталась приободрить малышку, но та даже не улыбнулась.

Андрей действительно в последнее время стал меньше уделять внимание их дочери. Он объяснял это тем, что все силы бросил на выполнение срочного контракта, который должен принести его фирме баснословную прибыль, но Оле казалось, дело не в этом. Их отношения резко ухудшились пару месяцев назад. Она даже подумала, что Андрей завёл любовницу, но сколько бы Оля ни пыталась подловить мужа: заглядывая через плечо в его телефон, внезапно приезжая в офис — всё было безрезультатно. Возможно, она просто себя накручивает и всё дело в срочной работе, которая высасывает у Андрея все силы, решила Оля. Все годы она старалась быть ему отличной женой, а Алисе самой лучшей мамой. Денег у Андрея было много, и они могли нанять любую домработницу, но Оля, с детства привычная к труду, взяла на себя всю организацию быта. Она вставала пораньше, чтобы приготовить дорогому мужу любимый завтрак, погладить рубашку, а после поцеловать перед его уходом.

Когда они познакомились, Андрей был несерьёзным молодым человеком, любящим празднично проводить время. Оля не думала, что из их отношений может получиться что-то серьёзное, но её беременность всё изменила. В тот год он рассорился с родителями, которые поначалу не одобрили выбор сына. Не такую они хотели себе невестку, ох, не такую. Как ни странно, Оля не могла их за это осуждать.

— А что мне Дед Мороз подарит в этом году? — вопрос Алисы застал Олю врасплох.

Она приготовила для мужа и дочери особенные подарки: два свитера, связанных собственноручно. Однажды они смотрели всей семьёй какую-то комедию, где у главного героя

был красный свитер с оленями, и Алиса сказала, что хочет точно такой же, Андрей её поддержал. Оля сделала вид, что не обратила внимания, но тайком, когда никто не видел, вязала. Она успела как раз к Новому году. Красиво упаковав, она положила их под ёлку. Какие же подарки им приготовил Андрей, оставалось тайной.

— Что-то милое и тёплое, — уклончиво ответила Оля.

— Ну ладно, — согласилась Алиса и умчалась в гостиную.

Приоткрыв дверцу духового шкафа, Оля выпустила пар, а затем специальной ложкой зачерпнула образовавшийся бульон и полила им гуся. Кухня наполнилась аппетитными ароматами готовящейся еды. Обычно Андрей предлагал на каждый праздник заказать столик в ресторане, но Оле нравилось баловать его домашней пищей. Она не хотела быть нахлебницей, и ей казалось, что так она тоже вносит посильный вклад в их общее дело под названием семья.

Посмотрев на часы, Оля принялась сервировать стол. Андрей не раз предлагал ей нанять прислугу, но она не хотела уподобляться гламурным спутницам жизни его коллег и товарищей, празднично проводящим время. Высшего образования она так и не получила, зато окончила много кулинарных, дизайнерских и других полезных курсов, благодаря чему придала их жилищу неповторимый стиль.

Гусь уже приготовился и ждал своего часа в духовом шкафу, стол был накрыт, салаты и закуски разложены по тарелкам, шампанское стыло в ведёрке со льдом, но Андрея всё не было. Оля успела принарядиться, сделать причёску и нанести вечерний макияж. Она несколько раз пыталась дозвониться до мужа, но его телефон был отключён. Стараясь не показывать дочери, насколько она обеспокоена, Оля присела на диван в гостиной. Алиса тут же подскочила к маме и забралась к ней на колени.

— Я устала, мне уже надоело рисовать и смотреть мультики, — зевая, пожаловалась девочка. — Папа скоро придёт?

— Конечно, скоро, — Оля старалась говорить спокойным голосом, не хватало ещё разволновать ребёнка.

Она погладила русые волосы дочери и заглянула в её карие глаза, обрамленные длинными пушистыми ресницами.

«Как же Алиса похожа на Андрея», — в который раз подумала Оля. Она часто сравнивала их, ища схожие черты, которые неизменно находила.

Наконец, послышался скрежет ключа, входная дверь распахнулась, и в прихожей раздались такие знакомые шаги.

— Папа! — взвизгнула Алиса и, забыв об усталости, со всех ног умчалась встречать отца.

Облегчённо вздохнув, Оля последовала за дочерью. За те часы, что от Андрея не было никаких вестей, она успела накрутить себя, предполагая различные версии причин его молчания: от мимолётной интрижки с какой-нибудь сотрудницей до внезапного инсульта.

— Привет, — поздоровалась она, выходя к нему навстречу. Андрей лишь хмуро кивнул в ответ, снимая пальто. — Как прошёл день? — вопрос повис в воздухе.

Сжав губы в тонкую линию, он избавился от обуви и верхней одежды и прошёл в гостиную, оставив позади себя жену и дочь недоумевать над тем, что же произошло.

— Почему папа такой? — тихо поинтересовалась Алиса, грустно глядя ему вслед. Андрей не ответил на её попытки поцеловать его, лишь раздражённо отодвинул дочь в сторону. — Я сделала что-то плохое?

— Уверена, ты тут ни при чём, — Оля попробовала приободрить девочку, хотя сама была шокирована поведением мужа. — Иди в свою комнату, я поговорю с папой и выясню, в чём дело. Наверняка что-то случилось на работе.

Огорчённо опустив голову, Алиса поплелась в детскую, а Оля направилась в гостиную. Андрей сидел на диване. Сжатые губы, сведенные брови — его лицо напоминало застывшую

гипсовую маску. В правой руке он держал неподписанный конверт, углом которого барабанил по подлокотнику.

«Что с тобой?! Что происходит?! Где ты был?! Почему не отвечал?!» — Оля хотела разом выпалить все эти вопросы, но конверт как магнит притягивал её взгляд.

— Что это? — спросила она.

Эти негромкие слова взорвали напряжённую тишину гостиной. Андрей наконец заметил её. Повернув голову, он внимательным взглядом осмотрел жену.

— Это? — Он помахал конвертом, а Оля кивнула. — Сюрприз.

Глава 2

— Сюрприз? — переспросила Оля, принимая конверт из рук Андрея, но муж лишь криво усмехнулся. — Интересно, что там? Билеты в Большой Театр? Путёвка в Доминикану?

Она улыбалась и старалась говорить непринуждённо, но Андрей сверлил её немигающим взглядом, и Оля ступсывалась. Конверт обжигал ей руки, и она отложила его на журнальный столик. Всё внутри неё кричало: «Не вскрывай!»

— А... а у меня тоже есть для тебя подарок! — с наигранным весельем произнесла Оля. — Там, под ёлочкой. Возьмёшь? — уточнила она, махнув рукой, но Андрей не пошевелился. — Ну-у-у ладно... я сама...

Подскочив к наряженной ёлке, она опустилась на колени перед плоской коробкой, слыша за спиной напряжённое дыхание мужа.

— Вот, — сказала Оля, передавая ему приготовленный подарок. Тот машинально принял его и положил себе на колени. — Надеюсь, тебе понравится...

Затаив дыхание, она следила за тем, как Андрей разорвал красивую упаковочную бумагу, открыл коробку и извлёк из неё свитер. Оля чуть не подпрыгнула, когда, тот развернул его и увидел вышитый орнамент. В этот момент лицо мужа перекошилось от злобы, а глаза налились кровью.

— Олень? — процедил он сквозь зубы. — Как точно. Я оценил, дорогая. А теперь и ты взгляни на мой тебе подарок. Уверю, это только начало.

Совершенно не понимая, что происходит, Оля потянулась к конверту. Он оказался незапечатанным. Дрожащими пальцами она извлекла оттуда какой-то фирменный бланк.

— Результат анализа ДНК, — пробормотала она, чувствуя, как её захлёстывает волна ледяного страха. — Только для личного пользования... Ребёнок Князева Алиса Андреевна. Предполагаемый отец Князев Андрей Александрович. Ничего не понимаю...

— Тебя в школе грамоте не научили, что ли?! — рявкнул Андрей, отчего Олю затрясло ещё больше, и она никак не могла сосредоточиться на документе. — Смотри заключение! Вслух читай!

— Предполагаемый отец исключается как биологический отец тестируемого ребёнка. Это заключение основано на... — упавшим голосом произнесла она. — Вероятность отцовства равна нулю процентов.

Бумага выпала из её рук, ноги подкосились, и она, пошатнувшись, осела на пол. Ошеломлённая свалившейся на неё информацией, Оля глотала ртом воздух, по инерции продолжая читать заключение медицинского центра, упавшее недалеко от неё.

— Как тебе мой подарок? — прошипел Андрей. — Нравится? И, главное, в тему к твоему.

— Это какая-то ошибка... этого не может быть, — зажав рот кулаком, чтобы не разреветься, прошептала Оля.

— Думаешь, это ошибка? — ухмыльнулся Андрей, а Оля с готовностью закивала. Тогда, открыв лежащий рядом кожаный кейс, он принялся извлекать из него конверт за конвертом и бросать их жене. — По-твоему они все ошибаются?! — Внутри находились результаты тестов ДНК, выполненных в разных клиниках, и у всех было одно заключение: Андрей не являлся отцом Алисы. Оля сидела, растерянно переводя взгляд с одного бланка на другой, и тогда слёзы всё-таки пролились из её глаз. Она разрыдалась в голос, когда Андрей заорал: — Тварь! Какая же ты тварь! Подлая двуличная мразь! Подкинула мне своего нагулыша!

— Нет, — Оля втянула голову в плечи. — Всё не так! Всё совсем не так! Алиса — твоя дочь!

— Ты совсем меня за идиота держишь?! — подскочив к жене, Андрей с силой поднял её за плечи и поставил перед собой. — Вот доказательства! — вырвав из рук бумаги, он тряс ими перед её лицом, но Оля лишь умоляюще смотрела на него и мотала головой, отказываясь признавать очевидное. — Думала, всю жизнь врать мне будешь и жить за мой счёт?!

— Алиса — твоя дочь, — повторяла Оля как заведённая. — Твоя! Она твоя! Алиса — твоя дочь! Твоя! Твоя! Твоя!

— Закрой рот! — вскричал Андрей и с силой ударил кулаком в стену. Оля испуганно замолчала.

В установившейся тишине особенно звонко прозвучал робкий голос Алисы, которая прибежала на крики родителей.

— Почему вы ругаетесь? — спросила она, сжавшись у входа в гостиную. — Не ругайтесь, мне страшно. Папа, почему ты кричишь, почему мама плачет?

Оля видела, как Андрея перекосило при слове «папа».

— Лисёнок, — мягко попросила она. — Иди в свою комнату. Мы тут сами разберёмся.

Нужно увести Алису, чтобы Андрей не сорвался на неё. Они все обсудят потом, когда оба успокоятся. Оля ему всё объяснит, она не думала, что так получится. Она столько лет была уверена... ведь Алиса — его копия...

— Я ухожу, — мрачно сообщил Андрей, направляясь к выходу.

— Куда? Надолго? — тихо спросила Оля. Алиса подошла к маме и крепко прижалась. Андрей прошёл мимо, даже не взглянув на девочку.

— Не твоё дело куда, — отрезал он. — Вернусь тогда, когда вернусь. И к этому моменту, чтоб вас обеих здесь не было. Я подаю на развод и ни одну из вас в своей жизни больше видеть не желаю.

— Но... куда же нам пойти?

— Возвращайтесь на ту помойку, где я тебя когда-то подобрал на свою голову, — зло ухмыльнулся он.

Оля дёрнулась как от пощёчины. За всю их совместную жизнь Андрей ни разу не нагрубил и не ударил её, и потому сейчас его слова били наотмашь.

— Это и наш дом тоже, — вздёрнув голову, заявила Оля. — Мы имеем право жить здесь.

— Чёрта с два! — выплюнул Андрей, накидывая пальто и выскакивая наружу. — Здесь нет ничего вашего, и ты ничего отсюда не возьмёшь! А из квартиры я вас выпишу!

Дверь с грохотом захлопнулась, и этот звук вывел Олю из ступора. Рядом тихо всхлипывала Алиса, ладонями размазывая слёзы по лицу.

— Папа меня больше не любит? — вопрошала девочка, и Оля не знала, что ответить, до сих пор отказываясь верить в произошедшее.

— Эй, — она опустила на колени и заглянула дочери в глаза. — Всё образуется, вот увидишь. Папа просто очень разозлился...

— Нет, — перебила её Алиса. — Папа нас больше не любит. Он сказал нам уходить.

— Лисёнок... — спазм сдавил горло, и Оля не смогла выдать из себя ни слова. — Лисёнок... всё... всё не так... Ты... ты голодная? Давай я покормлю тебя, — она попыталась улыбнуться, но вышло криво.

— Нет, — покачала головой девочка. — Я хочу, чтобы папа вернулся, мой прежний папа.

Но Андрей так и не вернулся. За окном отгромыхали салюты, гусь остыл в духовом шкафу, салаты и закуски, к которым никто не притронулся, заветрились на столе. Наплакавшись, Алиса уснула в гостиной на диване, среди разбросанных конвертов. Оля всю ночь пыталась дозвониться до мужа. Гудки шли, но трубку никто не брал. Наконец, на рассвете от него пришло сообщение.

«У вас есть полчаса, чтобы собраться и покинуть квартиру, если вы этого ещё не сделали. Иначе вас вышвырнет охрана».

Оля вдруг с ужасом осознала, что слова Андрея не были пустой угрозой разъярённого человека, он действительно настроен серьёзно вычеркнуть их из своей жизни. Но хуже всего то, что идти им с дочерью было совершенно некуда, ведь она всё время посвящала семье. Оля так и не обзавелась близкими подругами, которые могли бы пустить их к себе хотя бы на ночлег. Единственным вариантом оставалось вернуться в маленький городок к матери за сотню километров от Москвы, которую она не видела с того дня, как покинула дом, полностью оборвав все контакты с этой женщиной.

Разбудив дочку, Оля принялась поспешно собирать вещи. Андрей сказал, что она ничего не возьмёт отсюда. Что ж, пусть будет так. Захватив кое-какие документы и некоторую наличку, она собрала небольшой пакет детской одежды. Сейчас они с Алисой направятся на вокзал, а там сядут на ближайшую электричку. Её мать, Тамара Васильевна, вряд ли будет рада их визиту, но другого выхода у них нет.

Глава 3

Крепко прижимая к себе Алису, Оля сидела на вокзале в ожидании нужной им электрички. Час назад, пытаясь расписаться с таксистом за поездку, она обнаружила ещё один неприятный сюрприз от Андрея: все её банковские карты оказались заблокированы. Вот так в одночасье близкий человек превратился во врага.

— Нет, не в одночасье. — Оля покачала головой, вспомнив ворох конвертов с результатами анализа ДНК, рассыпавшихся на полу гостиной.

К горлу подкатила тошнота, и Оля с трудом подавила желудочный спазм. Такой у неё была реакция на стресс, и слишком давно она не испытывала ничего подобного. Уже много лет. Оля даже успела забыть, что это такое.

— Мама, почему мы приехали сюда? — спросила Алиса, подняв огорчённое личико.

— Мы... мы поедem к бабушке... какое-то время поживём у неё, — натужно улыбаясь, произнесла Оля.

— У бабушки Риты? — оживилась Алиса.

Упоминание матери Андрея вызвало новый спазм, и Оля прижала ладонь к губам, пережидая приступ.

— Нет, — ответила она. — Мы поедem к бабушке Тамаре, моей маме.

— А зачем? — удивилась девочка. Она никогда не видела Тамару Васильевну и совершенно её не знала. Оля не хотела их знакомить.

— Поздравим с Новым годом, — она весело помахала подарочным пакетом перед носом дочери, в котором лежали сувениры, купленные здесь же на вокзале, когда Оля поняла, что будет плохо заявиться к матери с пустыми руками. Возможно, подарки немного смягчат её нрав. — Ну, лисёнок, не грусти! — она старалась говорить бодрым голосом. — Тебе понравится! — А вот в последнем Оля совсем не была уверена.

— А папа к нам приедет? — грустно вздохнула Алиса.

Оля не знала, что ответить. Она не хотела лишний раз расстраивать девочку, но и давать ложную надежду было бы неправильно. К счастью, на табло высветился номер нужной им электрички, и Оля поднялась со скамейки, взяв пакеты и потянув за собой дочку.

— Пойдём, — позвала она. — Пора.

Они прошли на нужную платформу и сели в полупустой поезд. Ранним утром первого января было немного желающих отправиться в поездку. Алиса расположилась около окна. Оля дала ей книжку с картинками, а сама ещё раз заглянула в телефон: от мужа не было никаких известий. Ей до сих пор не верилось, что он смог так легко вычеркнуть их из своей жизни, словно и не было тех лет, что они прожили вместе. Андрей просто выгнал их, не дав Оле даже объясниться.

Поезд тронулся, оставляя за собой опустевший перрон. Набрав скорость, он увозил их из Москвы к той, кого Оля меньше всего хотела бы видеть, и если бы не Алиса, она никогда не вернулась бы в тот городок.

Ей было восемнадцать, когда она познакомилась с Андреем. Оля окончила школу и планировала поступать в местный колледж, об институте девушка даже не думала, поскольку, вынужденная подрабатывать уборщицей в ближайшем магазине, чтобы иметь хоть какие-то деньги, запорола экзамены. В день подачи документов Оля надела свой любимый летний сарафан, который сама же и сшила по выкройке, найденной в интернете.

— Куда ты? — услышала она пьяный голос Тамары Васильевны.

Было ещё раннее утро, а её мать уже приняла на грудь. Выпивать она стала после смерти Сергея, отца Оли. Сначала по чуть-чуть, чтобы забыться, но сама не заметила, как пристрастилась.

— В колледж, — ответила Оля, накручивая локоны. Ей было жалко мать, но она ничем не могла ей помочь, поскольку та не видела проблемы.

— А... иди... — протянула женщина. — Ну и дура ты у меня... другие после школы в университет идут, а ты... у-у-у! Глаза бы тебя не видели! Всю жизнь мне испоганила!

Сергей умер, когда Оле было десять лет. После смерти мужа Тамара Васильевна так ни с кем и не сошлась, в чём не уставала обвинять свою дочь. Раньше она работала бухгалтером на местном заводе, но начальство не стало долго терпеть её запои и уволило. Тамара Васильевна перебивалась случайными заработками, а между ними пособием по безработице. Затем и вовсе перестала искать работу, предпочитая жить на пенсию по потере кормильца. Денег катастрофически не хватало. Оля рано научилась готовить, шить и вязать, а когда ей исполнилось шестнадцать, устроилась в магазин уборщицей. Мать забирала у неё почти всю небольшую зарплату, но что-то девушке удавалось припрятать.

— Ничего путного из тебя не выйдет, — продолжала бухтеть женщина. — На кого хоть поступаешь?

— Швея, — коротко ответила Оля, втягивая голову в плечи и готовясь выслушать шквал критики, которая не заставила себя долго ждать.

— Швея! — скривилась Тамара Васильевна. — Швея! Ой и дура ты! Выучилась бы на секретаря, устроилась бы потом помощником руководителя. С твоей-то внешностью могла бы директора охомутать! Ребёнка бы родила, потом всю жизнь на эти алименты жила!

— Мне это не надо, — тихо ответила Оля.

— Ой, дура, — заладила Тамара Васильевна. — А как ты жить собралась? Тебе уже восемнадцать, я тебя кормить и содержать больше не буду! Давай, комнату свою освобождай, я квартирантов пушу, жить мне на что-то же надо!

— Но это и моя квартира тоже, — тихо возразила Оля. — Её на всех приватизировали.

— Ишь ты, бессовестная! — рассерженная женщина замахнулась на дочь полотенцем. — Ты об этом не вспоминай даже!

Так и не услышав от матери добрых слов в качестве напутствия, Оля поспешно выскочила за дверь и направилась в колледж, крепко прижимая к себе документы. Они с подругой договорились встретиться у соседнего подъезда. Оля прождала Надю с паса, но та так и не появилась. Набрав её номер, девушка услышала лишь длинные гудки. Вздохнув, Оля решила идти одна. Но как только она зашла за угол дома, кто-то сбил её с ног.

Документы, что девушка бережно прижимала к груди, рассыпались по асфальту, а сама она, коротко вскрикнув, упала аккуратно на пятую точку.

— Ой, девушка, простите, — услышала Оля бархатный голос того, в кого она так неосторожно врезалась, задумавшись о своём.

Первое, что она заметила, оказались до блеска начищенные туфли. Когда же Оля смущённо подняла голову, то увидела симпатичного молодого человека, одетого в дорогой костюм. Он протянул ей руку, помогая подняться.

— Это вы меня извините, — пробормотала Оля. Она почуяла аромат элитного парфюма и смешалась ещё больше.

Меж тем молодой человек успел собрать её документы и протянул их ей.

— Кажется, это ваше, — улыбнулся он.

— Да, спасибо, — Оля несмело улыбнулась в ответ. — Ещё раз извините. Я задумалась и совсем не смотрела, куда иду.

— Нет-нет, — возразил молодой человек. — Это только моя вина. Видите ли, я впервые в этом городе. Приехал по делам. Навигатор сдох, и я заблудился. Вышел из машины, чтобы найти кого-нибудь, кто меня сориентирует и вот... Слушайте, а может, вы поможете мне?

— Э-э-э... — растерялась Оля. — Попробую. Что от меня требуется?

— Мне нужна улица Строителей, знаете такую? — спросил парень.

— Ну да, там наш завод находится, — подтвердила Оля.

— Вот, мне завод и нужен, — улыбнулся молодой человек.

Девушка принялась объяснять как до него можно добраться, парень внимательно выслушал её, а после сказал:

— Вы ведь торопились куда-то, когда я на вас налетел. Давайте я подвезу вас.

— Нет, — Оля поспешно замотала головой. — Я... нет, я сама... тут недалеко, — солгала она.

— Да бросьте, — отмахнулся молодой человек. — Это самое меньшее, что я могу для вас сделать.

— Нет, — упрямо отказывалась Оля. — Я не сажусь в машину к незнакомым людям.

— Да? — в этот самый момент в глазах незнакомца вспыхнул интерес. Он оглядел её с головы до ног и, казалось, остался доволен увиденным. — Меня Андрей зовут, — сказал он. — А вас?

— Оля, — растерянно ответила девушка.

— Вот и познакомились, — подмигнул ей парень, подводя к своей машине и открывая перед ней дверь. — Я просто подвезу вас. Если боитесь, можете отправить номер моего автомобиля своим знакомым.

Последние слова убедили Олю, и она села на переднее сиденье.

Глава 4

Новый знакомый подвёз Олю к дверям колледжа. Ей, непривычной к роскоши, было крайне неудобно находиться внутри нового автомобиля небюджетной марки. Девушка сидела на кожаном кресле не шевелясь, словно статуя. Когда поездка закончилась, она даже вздохнула с облегчением.

— Спасибо, — поблагодарила она Андрея и поспешила покинуть салон.

— Увидимся, — подмигнул молодой человек, помогая ей выбраться из машины.

Оля не нашлась что ответить, и потому, робко кивнув, направилась к учебному заведению. Вопреки ожиданиям, Нади там не оказалось. Неужели, подруга передумала? Ладно, Оля выяснит это позже. Поискав глазами указатели, она прошла к нужному кабинету.

После того как заявление на поступление было написано, а некоторые моменты уточнены, Оля покинула здание колледжа. Каково же было её удивление, когда у дверей она обнаружила Андрея. Молодой человек в шикарном костюме стоял, прислонившись к автомобилю бизнес-класса, и казался иллюзией, совершенно не вписывающейся в реальность их городка. Он обаятельно улыбнулся при её приближении, подкинув на ладони ключи от машины, и распахнул салон.

— Ты не уехал? — изумилась она.

— Решил дождаться тебя, — он подал ей руку.

Оля, непривычная к мужскому вниманию, была так ошеломлена, что легко позволила себя усадить на переднее сиденье. Андрей обошёл автомобиль и сел на водительское кресло.

— Понимаешь, я ведь здесь совсем ничего не знаю, — принялся он объяснять. — Ты единственная моя знакомая в этом городе. Так уж получилось, что сегодня я остался без завтрака и теперь просто умираю от голода. Я подумал, что ты подскажешь мне приличное кафе, где бы мы могли перекусить и продолжить наше общение. Скоро обед, ты наверно тоже уже голодна?

От его вопроса Оля закашлялась. Она не ходила по кафе. Там для неё, считающей каждую копейку, всё было слишком дорогим, даже чай, но признаться в этом она не могла. Сейчас ей, как никогда в жизни, стало стыдно за собственную бедность. Девушка принялась судорожно вспоминать, сколько денег лежит в её кошельке. Пожалуй, на чашку чая хватит.

— Я... я не голодна... — наконец, произнесла Оля. — Но чай я бы попила.

— Отлично! — оживился Андрей. — Какое кафе посоветуешь?

Новый вопрос тоже застал девушку врасплох. О заведениях общепита она знала лишь со слов своих более обеспеченных подруг.

— «Ложка вкуса» считается у нас самым лучшим, — Оля вспомнила название кафе, куда недавно ходила Надя со своим очередным ухажёром, и принялась объяснять, как до него можно добраться.

Приехав на место, Андрей придирчиво осмотрел одноэтажное здание, но, казалось, остался доволен. Заняв столик, он раскрыл меню и придвинул его Оле.

— Что будешь? — спросил он.

— Я не голодна, — ответила девушка, откладывая меню в сторону, даже не заглянув в него. — Такая жара, ничего не хочется. Просто зелёный чай.

Андрей придирчиво осмотрел список блюд, после чего вздохнул и жестом подозвал официанта, а когда тот подошёл, принялся перечислять:

— Салат Цезарь с креветками, блины с сёмгой. Всё в двойном экземпляре. Так... — Он пробежался ещё раз глазами по списку и продолжил: — Мне стейк, а моей спутнице рыбу на пару. В качестве гарнира...

Оля, открыв от изумления рот, слушала заказ Андрея, а он всё перечислял и перечислял. Наконец, он всё-таки заказал для неё чайник зелёного чая и корзинку пончиков.

— И на кого же ты решила учиться? — спросил Андрей, после того как отпустил официанта.

— На швею, — просто ответила Оля, чувствуя себя не в своей тарелке.

Она поёрзала на стуле, и сама не заметила, как начала комкать в руках салфетку.

— Почему? Нравится шить? — не желал оставлять эту тему Андрей.

Он расположился напротив неё и сейчас сидел, откинувшись на спинку стула, внимательно рассматривая свою собеседницу. От его пронзительного взгляда Оля окончательно ступала.

— Нравится, — согласилась она, опустив взгляд, чтобы Андрей по глазам не догадался о её лжи. — С детства этим увлекаюсь.

— Это же здорово, заниматься тем, к чему лежит душа.

В этот момент официант принёс заказ, и Оля потянулась к чайнику, налила в чашку чай и поднесла к губам. Андрей же пододвинул к ней её порцию салата и закусок.

— Я... я не хочу... — запротестовала девушка, думая о том, что денег в её кошельке на это не хватит.

— Брось, — отмахнулся молодой человек. — Я один это всё не съем, да и обеденное время уже. Давай начистоту, ты мне просто понравилась, и я хочу с тобой немного пообщаться. Не думай, я не из тех, кто считает, что за поход в кафе или ресторан девушка должна расплачиваться собой.

Оля вспыхнула, услышав окончание фразы, но немного расслабилась и потянулась вилок к салату.

— Откуда ты? — решила она перевести тему. — Чем занимаешься?

— Живу и работаю в Москве. Здесь по делам фирмы. Хотим предложить вашему заводу взаимовыгодное сотрудничество, — бодро отрапортовал Андрей. — В прошлом году окончил университет.

— Здорово!

Оля с любопытством посмотрела на него: симпатичный шатен с карими глазами. Как же этот молодой человек отличался от всех знакомых ей мужчин. Вежливый, обходительный, он совсем не был похож на соседа Юру, не дающего девушке проходу, стоило ему только её заметить. В голове мелькнула шальная мысль:

«А вдруг это судьба? Вдруг Андрей, этот явно небедный парень, влюбится в неё и заберёт с собой в Москву? Ведь случаются в жизни чудеса!»

«Нет, — ответила она сама себе. — Размечталась! Мы только-только познакомились... К тому же кто я, а кто он? Андрей мне явно не светит. Такие, как он, встречаются с ровней. Знакомство с ним всего лишь приятный эпизод в моей жизни, один из немногих».

— Что тебе ещё нравится, помимо шитья? — задал новый вопрос Андрей, заставивший Олю ступеваться.

Готовка? Да она даже салат такой не приготовит, которым он её сегодня угостил. У неё денег не хватит купить все необходимые ингредиенты.

— Всякое-разное, — пожалала Оля плечами. — А тебе?

— Тоже, — с лица Андрея не сходила добродушная улыбка. — Раньше любил погонять с приятелем, но сейчас на это совершенно нет времени. Полностью посвящаю себя работе.

— Понятно, — выдохнула Оля, не зная, что ответить.

— Теперь я руководитель крупного подразделения, — Андрей неопределённо повёл плечом, затем посмотрел на часы. — Очень не хочется с тобой расставаться, но я и так должен был появиться на заводе ещё с утра.

— Да, конечно.

Оля с замиранием сердца следила за тем, как Андрей с лёгкостью рассчитался за их совместный обед, и снова почувствовала неловкость от осознания, к каким разным мирам они принадлежат.

Несмотря на все её уверения, что она и сама прекрасно доберётся до дома, Андрей настоял на том, чтобы подвезти её. Перед тем, как попрощаться, он предложил обменяться телефонами, и Оле, что ни говори, была в радость его просьба. Продиктовав свой номер, она вновь пережила несколько неприятных минут, когда её мобильник завибрировал в сумочке. Пришлось доставать свой старый кнопочный гаджет.

— Это мой номер, — невозмутимо пояснил Андрей, не подав виду, что удивлён такому раритетному мобильнику. — Буду рад твоему звонку. Не терпится снова услышать твой голос.

Смущённо кивнув, Оля направилась к подъезду. Щёки горели. Несмотря на некоторые неудобства, знакомство показалось ей приятным. Она старалась не думать о том, что оно может перерасти в нечто большее, но высокий кареглазый шатен занял все её мысли.

— Ух, ни хрена себе! — услышала девушка противный голос соседа, когда поднялась на свой этаж. — Была такая скромница всю жизнь, а теперь её на «Инфинити» катают! Сколько твой час стоит? Может, я смогу купить несколько минут?

— Что? — реплика соседа, не постеснявшегося в выражениях, заставила Олю вспыхнуть. — Не говори ерунды.

Юра продолжал что-то вещать на лестничной клетке о продажных бабах, но, к счастью, быстро угомонился. Тамары Васильевны дома не было, и Оля, переодевшись, поспешила в магазин на работу.

Глава 5

С момента их знакомства прошло уже два дня, Андрей так и не позвонил, и Оля постаралась выбросить все мысли о нём из головы.

— Приехал, сделал все свои дела и уехал, — говорила девушка сама себе.

Она ведь не какая-то там красавица, чтобы о ней вспоминать: невзрачного цвета волосы, бледная кожа. Черноволосая смуглянка Надя намного симпатичнее! Подруга, кстати, объявилась на следующий день. Она уезжала из города с Артёмом, своим новым парнем, и совсем забыла Олю об этом предупредить. А поскольку времени ещё полно, и она успеет отнести документы в колледж.

Оля покачала головой: Надя всегда жила одним днём, не задумываясь о будущем. Насухо вытерев полы, девушка засобиралась домой — смена закончилась. Спрятавшись в каморке, она сняла униформу, надетую поверх её обычной одежды: джинсы и футболку, после чего попрощалась с хозяйкой магазина и направилась к двери.

Несмотря на вечер, на улице палило жаркое солнце. Оля медленно шла в тени деревьев. Домой идти совершенно не хотелось, и она лихорадочно думала, куда бы ей податься. Симпатичных мест для прогулок в их городке не так уж много. Есть центральный сквер на улице Ленина с незатейливым названием «Парк культуры», а на окраине мост через реку с пешеходной зоной, которая была когда-то облагорожена к приезду губернатора лет десять назад.

Оля свернула по разбитому тротуару в свой двор и замерла. Возле её подъезда стоял белый автомобиль Андрея, сам парень прохаживался рядом с букетом роз. Заметив девушку, он широко улыбнулся и направился к ней. Сегодня он был одет в лёгкие летние брюки и рубашку поло. Сердце Оли ухнуло вниз. Он здесь, он приехал к ней... А она не готова! Боже, как она выглядит? Волосы убраны в высокий пучок, сама она одета в чёрные джинсы, несмотря на жару, и простую серую футболку, на лице ни грамма косметики.

— Привет, — Андрей поздоровался с ней бархатным голосом, от которого у Оли всё внутри перевернулось. — Извини, что не звонил, был дико занят, но сегодня внезапно понял, что больше не могу терпеть, так хочу тебя увидеть. Еле дождался вечера и сразу к тебе. — Окончив свою речь, он протянул ей букет. — Это тебе.

Оле никто никогда не дарил цветы, если не считать полуувядшие тюльпаны, презентованные одноклассниками на Восьмое марта. С замиранием сердца она приняла букет и бережно прижала его к груди.

— Они чудесны, — благоговейно произнесла Оля, любуясь нежными белыми лепестками. — Спасибо.

«Я не могу их принять», — хотела она сказать, но слова застряли в горле. Оля их примет. Возможно, ей больше никто никогда не подарит таких шикарных цветов, хоть будет что вспомнить, когда этот столичный красавчик вернётся в Москву.

— Прогуляемся? — предложил Андрей. — Какие у вас есть интересные места?

— Да, конечно, — согласилась Оля. — Только я сначала цветы в воду поставлю, на такой жаре они быстро увянут. Я ненадолго.

— Я подожду, — кивнул Андрей, и Оля поспешила домой.

Пройдя в квартиру, девушка, стараясь не шуметь, пробралась на кухню. Тамара Васильевна смотрела какой-то сериал по телевизору в своей комнате. Сегодня она была трезва. Оля достала из кухонного шкафа старую вазу, налила в неё воду и опустила цветы, после чего на цыпочках прошла в свою спальню. Она поставила вазу на стол, за которым раньше делала уроки.

— А я думаю, что это Олька крадётся, — услышала девушка за спиной голос Тамары Васильевны. — А она цветы тут прячет. Все какие-то секреты от матери. — Женщина подошла

ближе и потрогала лепестки. — Красивые... Мне говорила соседка, что у тебя хахаль завёлся, на белой иномарке тебя подвозил, а я не поверила. Что? — на этом месте она натужно рассмеялась. — У моей Ольки-то? Да она ж дура, нормального мужика охомутать не сможет! А ты, оказывается, что-то соображаешь ещё! Ну, молодец-молодец.

— Ладно, мам, — Оле не хотелось продолжать этот разговор. — Я пойду. Меня ждут.

— Это тот парень, да? — оживилась Тамара Васильевна. — И ты что, пойдёшь в таком виде? Переделалась бы да нарядилась!

— Неудобно заставлять человека ждать, — принялась отнекиваться Оля, но Тамара Васильевна была настроена серьёзно.

— Напиши, что пришлось немного задержаться, давай-давай! — она придирчиво осмотрела старый телефон своей дочери, когда та принялась строчить Андрею сообщение. — И новый мобильник у него попроси, с этим ходить уже стыдно.

Вспыхнув, Оля торопливо сунула гаджет в сумку. Она чуть накрутила кончики волос, к счастью, они были чистые, и нанесла на лицо лёгкий макияж. Тени были дешёвыми, из тех, что быстро стираются и забиваются в складочку века, а тушь через некоторое время начинала осыпаться. Девушка так редко пользовалась косметикой, и потому раньше её это не волновало. Но сегодня ей впервые стало стыдно. Открыв шкаф, Оля зависла. Ей было нечего надеть на свидание. Она ведь не ходила на школьный выпускной, потому что не смогла собрать необходимую сумму даже на платье, не говоря уж о ресторане.

— Мда-а-а, — протянула стоящая за спиной Тамара Васильевна. — Хоть голой иди, и то больше шансов. На вот, — она сходила в свою комнату и принесла оттуда голубую полупрозрачную блузку с широкими рукавами, которую носила ещё до рождения дочери. Ткань хорошо сохранилась, и вещь выглядела как новая. — Гэдээровская. Сейчас такую нигде не купишь. Ну а вниз брюки какие-нибудь надень. И не тушуйся там! — напутствовала женщина свою дочь. — Вдруг ты вытащишь нас из нищеты.

Блузка оказалась Оле чуть великовата, но за счёт свободного кроя, смотрелась хорошо. Вместо брюк она надела простенькую белую юбку, и обулась в туфли-лодочки, которые раньше носила в школу.

— Великолепно выглядишь, — с улыбкой сообщил ей Андрей, когда Оля наконец спустилась к нему. — Я тут посмотрел, у вас, оказывается, даже есть кинотеатр. И сегодня он работает. Может, ходим туда?

— Сто лет не была в кино, — вырвалось у Оли, и она поспешно прикусила язык, надеясь, что Андрей воспримет её реплику за кокетство.

— Отлично, значит, идём!

Андрей обходительно открыл перед ней дверь, помогая сесть в салон. Краем глаза Оля заметила, как из-за поворота показался Юра. Гоповатого вида парень с сигаретой в зубах застыл как истукан, провожая взглядом белую иномарку, со столичным пиджаком за рулём, увозящую Ольку, эту серую мышку, его соседку в неизвестную даль.

На экране шёл какой-то боевик. Оля не любила боевики, но сейчас она во все глаза смотрела фильм. Зал был полупустой. Андрей купил им места в последнем ряду в самой середине. Они сидели так близко друг к другу, что соприкасались плечами. От аромата элитного парфюма кружилась голова. Оля натянула юбку на колени, которая вдруг показалась ей слишком короткой. Она вздрогнула, когда парень взял её за руку и слегка сжал ладонь. По телу пробежали мурашки. Подумав, девушка ответила ему тем же.

— Ты очень красивая, — услышала Оля его хриплый голос и облизнула внезапно пересохшие губы, чем привлекла внимание парня.

— Спасибо, — пробормотала она, чувствуя, как участился пульс.

Взяв руку девушки в свою, Андрей гладил впадинку между большим и указательным пальцем. Ещё никто не касался её так.

Погруженная в переживания, Оля потеряла сюжетную линию и не заметила, как закончился фильм. Андрей тут же предложил отвезти её домой.

Подъехав к подъезду, молодой человек галантно распахнул перед ней дверь и помог выбраться из автомобиля. Поблагодарив за вечер, Оля хотела уже попрощаться, но Андрей, проводив её до двери, внезапно развернул её к себе и заключил в объятия.

— Что ты делаешь? — ахнула девушка, положив ладони ему на плечи, но не отталкивая. Андрей прижался лбом к её лбу.

— Весь вечер думаю о том, каковы на вкус твои губы, — хрипло прошептал он, крепче обнимая Олю и прижимая к ней поцелуем.

Глава 6

Со дня их знакомства прошла уже неделя. И на протяжении этого времени Андрей приезжал к Оле каждый вечер. Они гуляли по городу, однажды он даже уговорил её зайти в единственный бар. Оказавшись там впервые, девушка ступевалась и весь вечер тихо просидела на диване. Она во все глаза смотрела на то, как другие люди веселятся, но так и не смогла расслабиться. К заказанному для неё коктейлю Оля так и не притронулась.

— Совсем не пьёшь? — удивился Андрей. — Это же мохито!

Она покачала головой и смущённо улыбнулась. Название ей ничего не сказалось.

А после того как Андрей отвёз Олю домой, они до умопомрачения целовались в его машине. Его руки были везде, а она плавилась в его объятиях, но была не готова перейти черту.

Сегодня они снова гуляли в центральном сквере. В середине парка находился Вечный огонь и памятник солдатам, погибшим в Великую Отечественную войну, у основания которого всегда лежали цветы.

— Мне скоро возвращаться в Москву, — сообщил Андрей.

Они проходили мимо ларька со сладкой ватой, и молодой человек остановился, чтобы купить.

— Когда? — упавшим голосом спросила Оля.

Конечно, она знала, что Андрей когда-нибудь уедет, но как же хотелось отсрочить неотвратимое. За те дни, что они пробыли вместе, девушка сама не заметила, как влюбилась в этого столичного красавчика. Нет, Оля ни на что не рассчитывала. Она не думала, что Андрей за столь короткое время влюбится в неё так сильно, что заберёт с собой. Да и за что её любить? Разве она красавица? Нет. Страшной её, конечно, тоже не назовёшь, но есть много девушек красивее её. Она даже разговор на разные темы поддержать не может, только и слушает Андрея, раскрыв рот. Но кажется, ему это даже нравилось. Удивительно, что он вообще в ней нашёл.

Внутреннее чутьё говорило Оле, что она всего лишь короткий эпизод в его жизни. Андрей прожигал её пламенным взглядом, от которого девушка испытывала неясное томление, но никогда не говорил с ней о чувствах. Конечно, ей хотелось, чтоб он полюбил её, но иллюзий на этот счёт не питала. Это так странно, с открытыми глазами любить человека. Как бы он ни относился к ней, Оля поняла для себя одно: Андрей — лучшее, что могло с ней случиться.

— Через несколько дней, — ответил молодой человек.

— Ты ещё вернёшься? — Оля напряжённо застыла с кусочком ваты в руках.

— Да, — кивнул Андрей. — Скоро мы подпишем контракт с вашим заводом на поставку металлоконструкций. Думаю, я буду часто приезжать сюда.

Его слова звучали обнадеживающе, и Оля уцепилась за них, поскольку ей очень хотелось верить, что их встречи продолжатся.

— Я буду ждать тебя, — вырвалось у неё.

Вместо ответа, молодой человек притянул её к себе.

— Не хочу с тобой расставаться, — сказал он. — Я буду скучать по тебе, — прошептал Андрей ей на ухо и потёрся носом о висок. Прикоснулся губами к щеке, спустился к шее, прокладывая влажную дорожку из поцелуев. Его не смущало присутствие посторонних людей, с любопытством поглядывающих на целующуюся парочку. — Поехали ко мне, — хриплым голосом предложил он, и Оля кивнула.

На подкашивающихся ногах она прошла к оставленному возле парка автомобилю. Оля знала, чем закончится эта поездка: сегодня она ночевать домой не вернётся. И пусть будущее их отношений под вопросом. Лучше Андрея она всё равно не встретит.

В их городке была одна-единственная гостиница — трёхэтажное здание советской постройки со столовой на первом этаже, располагающееся недалеко от завода. Туда-то Андрей и привёз Олю. Получив ключ на ресепшене, они поднялись на второй этаж.

— Вот здесь я и обитаю, — сообщил молодой человек, открывая дверь номера и пропуская девушку вперёд.

Улыбнувшись, Оля, с любопытством осматриваясь, прошла внутрь. Комната оказалась небольшой. По центру располагалась двухместная кровать с тумбочками по бокам, на стене напротив висел телевизор, под ним был столик с двумя стульями. В маленькой прихожей стоял шкаф с зеркалом во весь рост, там же находился холодильник и чайник с микроволновкой. Также в номере имелся собственный санузел.

— Располагайся, — Андрей указал девушке на стул. Сам же в этот момент достал из шкафа ноутбук. — Слушай, я недавно наткнулся на интересный фильм, но всё не было времени его посмотреть. Может, посмотрим вместе?

— С удовольствием, — согласилась Оля.

Андрей сел рядом, раскрыл ноутбук и быстро нашёл нужный файл. Это оказалась французская романтическая комедия. Пока Оля заинтересованно смотрела кино, он достал из холодильника шампанское, шоколад и фрукты, разлил напиток по фужерам и протянул один ей. До этого дня она не пила алкоголь. Наверно, боялась пойти по стопам матери, пример которой каждый день маячил перед глазами. Но сегодня девушка решила сделать исключение.

На языке разлился кисло-сладкий вкус, а пузырьки ударили в нос, и она рассмеялась. Во всём теле появилась лёгкость, а в голове чуть зашумело, когда Оля глоточек за глоточком осушила бокал. Андрей подкладывал ей кусочки фруктов. Убавив громкость фильма, он предложил ей вместе с шампанским переместиться на кровать.

— Там нам будет комфортнее, — горячо прошептал ей на ухо молодой человек, обнимая за талию. Оля кивнула.

На кровати действительно оказалось удобнее целоваться, поскольку о фильме уже никто и не вспоминал. Девушка сама не заметила, когда Андрей вместо комедии включил романтическую музыку. Его губы и руки были везде. Поцелуи и ласки обжигали, даря неземное блаженство. Никогда не испытывавшая ничего подобного, Оля окончательно потеряла голову. Её ситцевое платье оказалось бережно снятым, вместе с бельём, а неуместные протесты заглушены новыми поцелуями опытного соблазнителя. Вскоре между их телами не осталось никакой преграды. Глаза в глаза, кожа к коже, дыхание к дыханию. Негромкий вскрик и успокаивающий шёпот. Вопросительный взгляд и робкий кивок.

Это была лучшая ночь в её жизни, и как же Оле хотелось, чтобы она никогда не заканчивалась! Вот так бы она вечно лежала на его плече, слушала его размеренное дыхание, лёгкими движениями гладила его грудь, чувствуя кончиками пальцев жёсткую поросль. Девушка изо всех сил боролась со сном. Ей хотелось до рассвета любоваться профилем Андрея, вдыхать аромат его кожи, но усталость взяла своё, и, сомкнув веки, она уснула.

Утром Андрей разбудил её поцелуями. Он был уже одет. В комнате витал запах кофе и круассанов.

— Мне пора уходить скоро, — с улыбкой сообщил он Оле, когда та наконец сфокусировала на нём взгляд. — Если хочешь, можешь остаться здесь и дожидаться меня.

— А когда ты вернёшься? — спросила она, чувствуя лёгкую грусть от предстоящего расставания, пусть и недолгого.

— Вечером, — Андрей плюхнулся рядом и заключил девушку в объятия. — Я заказал нам завтрак, ты голодна?

— Очень, — призналась Оля и потянулась за поцелуем.

Она не осталась в номере, решив вернуться домой, и прождала звонка Андрея весь день. Оля никуда не уходила, то и дело выглядывая в окно, не подъехала ли белая иномарка. Лишь глубоким вечером девушка получила от него сообщение: «Извини, пришлось срочно возвращаться в Москву. Я обязательно тебе позвоню, как будет время». Сердце болезненно сжалось: зря она не дождалась его в номере.

Глава 7

Оля каждый день ждала звонка от Андрея, то и дело заглядывая в телефон. Поначалу она верила, что вот-вот ещё немного и он доделает свои дела и обязательно ей позвонит, но время шло, а известий от парня не было. Девушка попробовала сама набрать его номер, но тот оказался отключённым. Оля нашла профиль Андрея в соцсетях, фамилию ей как-то удалось подглядеть в его водительском удостоверении. На одной из последних фотографий, датированной вчерашним днём, он был запечатлен в ночном клубе с какой-то гламурной девицей. Она сидела у него на коленях, обнимала его, и оба выглядели весёлыми и довольными жизнью. Сердце словно окаменело. С опустошённой душой Оля закрыла сайт, чтобы больше не заходить на его страничку. Ни к чему делать это. Пусть Андрей останется сказкой в её воспоминаниях: волшебной и несбывшейся. Он ни разу не солгал ей и ничего не обещал, просто наивная девочка внутри неё до последнего продолжала надеяться на что-то. Вот только сейчас Оле почему-то совсем не хотелось слушать доводы разума. В носу защипало, и по щекам скатилось что-то горячее. Утерев ладонями лицо, девушка с удивлением поняла, что это слёзы.

— У-у-у, развела мокроту! — недовольно фыркнула вошедшая в комнату Тамара Васильевна. — Что ревёшь? Не звонит? Так, ты сама виновата! Попался тебе нормальный мужик при деньгах, а ты удержать не смогла! Ой, дура-а-а!

Получив от матери вместо поддержки взбучку, Оля всё-таки разрыдалась. Таковую, с распухшим носом и красными глазами её и обнаружила забежавшая на минутку Надя.

— Что случилось? — спросила подруга, высокая, стройная брюнетка. — Зашла к тебе потому, что не виделись давно, ты всё со своим москвичом тусовалась, про меня совсем забыла.

— Ой, — махнула рукой Оля, давая всхлипы и пытаясь выровнять дыхание. — Не спрашивай.

— Да бросил он мою дурёху! — вставила находящаяся неподалёку Тамара Васильевна. — Не смогла нормального мужика удержать! Ничего путного из неё не выйдет!

— Что вы такое говорите, тётя Тома? — воскликнула Надя, присаживаясь рядом с подругой. — Может, вернётся ещё!

— Не вернётся, — вздохнула Оля, которой совсем не хотелось плакать при посторонних. — Ему и без меня хорошо.

Даже если Андрей и приедет в их город опять, она больше не побежит к нему на встречу. И хотя Оля в глубине души всегда знала, что их отношения закончатся именно так, столкнуться с этим в реальности оказалось намного болезненнее.

— Подумаешь, — презрительно фыркнула Надя. — Хорошо ему без тебя? Да тебе тоже без него хорошо! Пусть не думает, что ты сидишь дома и страдаешь по нему!

— В смысле? — не поняла Оля.

— Сегодня у Артёма день рождения, — глаза у Нади загорелись в предвкушении вечеринки. — Идём со мной. У него родители свалили куда-то к родственникам, вся хата будет наша. Классно погуляем!

— Ой нет, — запротестовала Оля, которая не любила шумные гулянки. — Мне скоро на работу, потом я устану. Лучше дома посижу. Да я и никого там не знаю и подарка у меня нет.

— Да что ты такая скучная! — возмутилась Надя. — Там все свои будут! Меня и Артёма ты знаешь, а это главное! Подарок ему и не нужен.

— Не-не... — покачала головой Оля. — Мне и надеть нечего...

— Ну для своего москвича ты же находила во что одеться! Давай сиди дома, пока он там без тебя отрывается! Он уже и думать о тебе забыл, а ты верно жди, как собачка, пылью покрывайся! — скривила губы Надя.

Специально ли подруга была по больному или нет, Оля не знала, но её слова попали точно в цель. Нет, она больше не будет ждать Андрея, эта страничка в её жизни перевернута. Оля не хотела никуда идти, но если она останется дома, то просто свихнётся от переживаний.

— Докажи самой себе, что ты, вообще-то, красивая и интересная девушка! — не уни-малась Надя. Она открыла шкаф и вытаскивала одну вещь за другой, прикладывая к Оле и придиричиво разглядывая подругу. — Пусть валит в свою Москву! Не нужен он здесь! Тебе и без него хорошо! Вот это наденешь, — по иронии Надя выбрала тот самый наряд, в котором Оля была на первом свидании с Андреем. — Мы с Артёмом заедем за тобой!

Через несколько часов Оля, одетая в белую юбку и голубую мамину блузку, прошла вслед за Надей в квартиру её парня. Как подруга и обещала, они с Артёмом заехали за ней. Оля взволнованно оглянулась. Среди гостей были в основном парни, только один из них пришёл со своей девушкой, которая представилась Наташей. Оля почувствовала на себя заинтересо-ванные взгляды и растерялась. Её словно сканировали, но хуже всего было то, что среди при-глашённых оказался её сосед Юра. Увидев Олю, он заговорщицки подмигнул ей. Противно засосало под ложечкой, и она хотела уже уйти из этой квартиры, но Надя, схватив её за руку, потянула к столу. Оле показалось, что будет глупо, если она начнёт вырываться, и потому поз-волила себя усадить. Юра тут же примостился рядом.

— Не думал, что мы когда-нибудь окажемся с тобой в одной компании, — сообщил он.

— Я тоже, — выдавила из себя Оля.

— Я рад, что так получилось, — ухмыльнулся Юра, а Оля промолчала.

Поскольку никаких пошлостей в свой адрес она не услышала, к тому же сосед и вовсе старался вести себя галантно пусть и так, как он сам это понимал, девушка понемногу рассла-билась.

Стол ломился от разнообразной еды и ещё более разнообразной выпивки. Юра подкла-дывал ей особенно вкусные куски и подливал вина, которое Оля отказывалась пить.

— Да ты попробуй хоть, — настаивал он. — Это хорошее вино, итальянское!

В конце концов, устав объяснять, почему она не пьёт, Оля чуть пригубила напиток. Вино действительно оказалось вкусным с лёгкими фруктовыми нотками. Девушка сделала глоток, а потом ещё один. В голове приятно зашумело, по телу разлилась слабость, и все мысли об Андрее куда-то испарились. Сердце больше не болело и на душе стало радостно.

— Вот, а я что говорил, — прищурившись усмехнулся Юра. — Сразу расцвела. Давай ещё подолью.

Остатки разума били тревогу, но Оля лишь отмахнулась. Парни и девушки вели себя культурно. Надя и Наташа в выпивке и вовсе не отставали от своих бойфрендов. Всем было легко и весело. Оля осушила свой бокал, который оказался тут же снова наполнен.

Но стоило ей немного расслабиться, как вечер был тут же испорчен. Ладонь Юры скольз-нула Оле под юбку, оставляя на нежной коже влажные следы. Она попыталась сбросить его руку, но парень лишь крепче впился пальцами в её бедро.

— Не т-т-трогай меня, — зашипела Оля, отталкивая от себя потерявшего берега парня.

Язык еле ворочался, руки и вовсе её не слушались. А ещё неудержимо клонило в сон. Неужели это всё из-за одного бокала лёгкого вина? Оля обвела мутным взглядом гостей. Никто не спешил избавлять её от излишне настойчивого ухажёра. Все пили, смеялись, не обращая внимания на то, что ей нужна помощь. Оля попыталась сфокусировать взгляд, но перед глазами всё двоилось и перескакивало с места на место. Тревога затопила все её сознание. Девушка попробовала встать, но тут же с громким охом осела, привлекая к себе всеобщее внимание.

— Кажется, кто-то перепил, — сделала свой вывод Наташа, а остальные со смехом её поддержали. — Что делать? До дома она не дойдёт.

— Пусть ляжет в соседней комнате, — подал голос Артём. — До утра проспится.

— Я отведу, — с готовностью отозвался Юра, подхватывая несопротивляющуюся девушку.

Чуть позже проваливаясь в сон и не имея возможности сопротивляться, она чувствовала на себе чужие потные руки, срывающие с неё юбку и блузку.

Глава 8

Яркие солнечные лучи проникали в комнату через неплотно задёрнутые занавески. Когда Оля проснулась, за окном уже давно наступил полдень. Голова раскалывалась, а язык распух от жажды. Застонав, она с усилием села, с удивлением потирая глаза, принялась осматривать незнакомое место. Девушка ничего не помнила. Ни как попала сюда, ни где она вообще находится.

— А, проснулась, тихоня, — услышала она голос Нади. Подруга прошла в комнату и села на край дивана, на котором Оля провела ночь. — Ну и перебрала ты вчера!

— Что? — не поняла Оля.

— На вот, выпей, — Надя протянула ей бутылочку минералки. — Сама знаю, как после таких гулянок пить хочется.

Оля с жадностью набросилась на воду. Она залпом осушила бутылку, но жажда лишь чуть поутихла.

— А ты молодец! — продолжала вещать подруга. — Не стала долго сохнуть по своему москвичу, сразу ему замену нашла!

— Что? — снова переспросила Оля, оглядывая себя.

Ночью кто-то раздел её, а затем укрыл пледом. Каждое движение отдавало ноющей болью внизу живота, а между ног саднило.

— Ты что, совсем ничего не помнишь? — поразились Надя. — Я вчера так устала, думала рядом с тобой лечь. Открываю дверь, а тут Юрик...

Оля ошарашенно замерла, слушая слова подруги. Обрывочные воспоминания возникали на краткий миг, чтобы тут же исчезнуть в провалах памяти. Потные руки, слюнявые поцелуи, чей-то бессвязный шёпот и её жалкие попытки сбросить с себя чужое тело, после чего наступила темнота. Она затравленно посмотрела на подругу.

— Ты... ты видела и не помогла мне? — горло словно сдавила невидимая рука, с таким трудом Оле давались слова.

— В смысле не помогла? — удивилась Надя, а затем хихикнула. — Скажи спасибо, что мешать не стала.

— Он... он... — в висках бешено пульсировало, Оля глотала ртом воздух. — Я пошевелиться не могла...

— Ещё бы! Уж не знаю, сколько ты выпила... — Надю ситуация явно забавляла.

— Всего один бокал... — сдавленно прошептала Оля. — Он что-то подмешал мне, а вы все видели и не помешали ему...

— Слушай меня, подруга! — Надя внезапно возмутилась. — Пьяная женщина своим золотым вратам не хозяйка — это всем известно! Так что не строй из себя несчастную девственницу! Тем более, мы обе знаем, что это не так! Получила удовольствие? Имей смелость это признать, а не оговаривать порядочных людей!

Оля не помнила, как оделась и покинула квартиру Артёма. Она шла домой, качаясь словно пьяная. Наверно именно это и думали прохожие. Слова Нади эхом звучали в её голове: «Получила удовольствие? Имей смелость это признать!»

Но Оля не хотела! И ни о каком удовольствии и вовсе не могло быть речи. Голова кружилась, а ноги подкашивались. Стыд заполнил все её существо. Если бы она только могла провалиться под землю, исчезнуть навсегда...

Квартира Артёма находилась на окраине, и Оле пришлось идти домой чуть ли не через весь город. Остановившись на мосту, она прикинула к ограждению и долго смотрела на реку,

представляя, как она прыгает вниз, а над её головой смыкаются волны. Нет. Она не сделает этого.

«Подумаешь, воспользовался! — вопила Надя ей вслед. — Не ты первая, не ты последняя! От тебя что, убудет? Да и вообще ничего страшного не произошло, раз ты не помнишь...»

Со страхом Оля зашла в подъезд, ожидая наткнуться на соседа, но, к счастью, обошлось. Она поднялась на свой этаж и открыла дверь. Едва девушка переступила порог квартиры, как получила от матери пощёчину.

— Где ты шлялась, мелкая дрянь? — орала Тамара Васильевна. — Посмотри на себя! Посмотри, как ты выглядишь! Как будто тебя всю ночь на панели драли!

— Мама, — прошептала Оля, держась за щеку, срываясь на слёзы. — Меня изнасиловали...

— Что? Как? — Тамара Васильевна, выпучив глаза словно рыба, открывала и закрывала рот. — Кто? Проходи-проходи!

Она налила дочери крепкий чай, придвинула вазочку с дешёвым печеньем и внимательно её выслушала, после чего отправила Олю в душ, а сама пошла к соседке тёте Свете, своей подруге и матери Юры. Тамары Васильевны не было до вечера. Оля грызла ногти, кусала губы и металась из угла в угол. Она отговаривала маму от разборок с соседкой, но та была непреклонна. На её памяти Тамара Васильевна впервые за долгое время повела себя как мать, на душе даже немного потеплело.

Тамара Васильевна пришла, когда уже начало смеркаться. Нетвёрдой походкой она прошла в гостиную, которая была по совместительству её комнатой, и плюхнулась на диван. Оля несмело последовала за ней. Сердце тревожно сжалось.

— Я всё знаю! — обличительным голосом произнесла Тамара Васильевна, поглядывая на дочь мутным взором. — Я поговорила с тётёй Светой и её сыном Юрой. У вас всё произошло по согласию. Ты напилась и сама на него полезла. А протрезвев, видимо, решила страсти с него денег, а меня опозорить перед порядочными людьми.

— Что? — пробормотала Оля, качая головой. — Не верю...

— Юра — хороший парень! Я его с детства знаю... — менторским тоном продолжала говорить Тамара Васильевна.

— Я в полицию пойду! — крикнула девушка, потерявшая всякую надежду достучаться до матери.

— Не смей! — подскочила Тамара Васильевна, откуда только прыть взялась. — Не смей меня перед соседями позорить! Никуда ты не пойдёшь или ты мне не дочь и выметайся из квартиры! Юрка-то с тобой встречаться хочет...

На этих словах Олю замутило. Она выбежала из гостиной и заперлась в своей комнате. Тамара Васильевна ещё долго стояла под её дверью, то уговаривая дочь выйти, то ругая её последними словами.

— Что за девка непутёвая! Богатенького москвича упустила, нормального парня за решётку упечь решила! А ты хоть знаешь, как тебя допрашивать будут? Без конца в участок мотаться будешь и там в подробностях всё рассказывать. Хотя что там рассказывать, твоё враньё быстро раскусят! Ещё сама за клевету сядешь!

Оля лежала на постели, сжавшись в калачик и спрятав голову под подушку, чтобы не слышать материнских воплей. Она не пошла на смену ни сегодня, ни на следующий день, лишь отправив сообщение начальнику, что заболела и какое-то время пробудет дома. Из комнаты девушка тоже лишней раз старалась не выходить. Надя ей звонила, писала, даже как-то заглянула к ней домой, но Оля оборвала все контакты с бывшей подругой. К счастью, та быстро успокоилась и перестала искать с Олей встречи. Единственное, что тревожило Олю — учиться они будут в одном колледже, благо на разных специальностях.

Время шло. Переборов апатию, Оля стала потихоньку выходить из дома. Сначала только до работы и назад, каждый раз опасаясь встретить в подъезде Юру, но тот, как потом стало известно, покинул город. Может, побоялся её угроз, а может, была какая-то другая причина. Вскоре началась учёба, и Оля с головой ушла в неё, отправляясь в колледж на весь день. Там до обеда она училась, а потом в библиотеке делала домашнее задание, после чего бежала на работу, сократив общение с матерью до минимума.

Новые знакомства и новые знания немного приободрили девушку, вытянули из кокона, в который она спряталась. Оля даже показалось, что жизнь начала налаживаться, пока в конце октября она с тревогой не осознала, что уже очень давно у неё не начинался новый цикл.

Глава 9

Купив в аптеке тест и выполнив инструкцию, Оля села на борт ванны и принялась ждать. Она и ранее волновалась из-за задержки, но её успокаивала тянущая боль внизу живота, как всегда бывало перед началом нового цикла. Время шло, к тянущей боли добавились сонливость и лёгкая утренняя тошнота, которые девушка, погруженная в переживания, по неопытности даже не заметила.

Оля взглядом гипнотизировала маленькую белую полосочку в своих руках. Вот появилась первая красная чёрточка, а следом и вторая. Депрессия как цунами снова накрыла девушку. Хуже всего то, что она понятия не имела кто же отец ребёнка, поскольку оба парня средства защиты проигнорировали. Андрей уверял, что успеет прерваться, и не успел, а Юра... Юра просто животное! Взвыв от отчаяния, Оля опустила на пол ванной комнаты и схватилась за голову. Какой ей ребёнок?! Ей самой жить не на что!

— Тринадцать недель, — оповестила Олю узистка, внимательно глядя в монитор, когда девушка наконец-то попала на приём в женскую консультацию. — Вот посмотрите и послушайте сердцебиение!

Женщина включила звук и развернула к ней экран, на котором Оля разглядела голову, ручки и ножки ребёнка. Тот активно двигался.

— Ну, мамочка, малыш с вами здороваётся! — пошутила узистка, а Оля всплакнула. Когда она увидела ребёнка и услышала его сердечко, её решимость сделать аборт начала таять.

Позже, находясь в кабинете гинеколога с результатами ультразвукового исследования и других анализов, девушка услышала следующее:

— Какой вам аборт?! Вы где раньше были?! Все сроки уже давно прошли! — гремела доктор на весь кабинет. — Какие ещё социальные показания? Вас изнасиловали? Заявление в полицию было? Не было! Ах, денег нет, содержать не на что? Государство вас не бросит! Да поймите же вы, — смягчилась женщина, — даже если вы найдёте кого-то, кто за деньги проведёт вам эту операцию, вы слишком молоды, нельзя вам делать аборт, тем более на таком большом сроке. Сколько я таких девчонок повидала! Потом плачут, забеременеть не могут, клянут себя последними словами, говорят, лучше б родили! В общем, давайте документы, ставлю вас на учёт, — доктор принялась заполнять необходимые бланки, подсовывая их Оле на подпись. Оля же, впечатлённая громкими словами, послушно всё подписывала. Под конец девушка получила напутствие: — Берегите себя и ребёнка. Не нервничайте, больше отдыхайте и гуляйте. Ко мне на приём через две недели.

Выйдя из женской консультации, словно сомнамбула, Оля медленно побрела домой. Она не имела ни малейшего понятия, что же ей сказать матери. В одном девушка не сомневалась — Тамара Васильевна будет в ярости. Присев на лавочку у соседнего подъезда, Оля достала телефон. Девушка несколько минут взглядом гипнотизировала телефонную книгу, а именно номер Андрея. Но ведь она совершенно не уверена, что это его ребёнок! Подумав, Оля убрала телефон в сумочку. Закрыв лицо руками, она разрыдалась.

Все эти месяцы, прошедшие с того момента, как Оля вернулась из квартиры Артёма, Тамара Васильевна каждый день читала ей нотации, что с порядочными девушками не случается ничего дурного.

«Вон, Надя с Наташей тоже там были, но их никто не тронул! — говорила ей мать. — Значит, ты сама спровоцировала! А чего ты хотела, нацепив такую короткую юбку?! Явно сама напрашивалась, а сейчас строишь из себя бедную-несчастную! Знаешь, что я тебе скажу: сука не захочет — кобель не вскочит! Молчи о том, что произошло, потому что ни один нормальный парень не захочет встречаться с гулящей девкой, а жениться тем более!»

Тамара Васильевна повторяла свои слова так часто, что Оля, в конце концов, ей поверила: она сама оказалась виновата в том, что случилось. Если бы она не надела короткую юбку, полупрозрачную блузку, вела себя как-нибудь по-другому, а лучше вообще осталась дома, с ней бы ничего не произошло. Девушка закрылась ото всех.

Прошла ещё неделя. Оля была на работе, когда почувствовала лёгкое головокружение. Отставив в сторону ведро со шваброй, девушка присела на низкий выпирающий подоконник. Мимо проходила хозяйка магазина.

— Что с тобой? — поинтересовалась она.

Оля не стала лгать, всё равно скоро все узнают о её беременности. Услышав причину, хозяйка тут же изменилась в лице.

— Уходи, — процедила женщина сквозь зубы. — Ты уволена. Сейчас выдам тебе расчёт.

Сколько раз Оля спрашивала об официальном оформлении, но хозяйка всегда находила кучу причин, не делать этого, пользуясь добротой и доверчивостью девушки.

— Почему ты все ещё дома? — спросила Тамара Васильевна, когда Оля не пошла на смену.

Тяжело вздохнув, девушка поняла, что настал момент рассказать матери о своём положении.

— От москвича забеременела? — оживилась Тамара Васильевна. — Умница! Уже сообщила ему? Что он сказал? Ещё не говорила? А чего тянешь? Скажи, что в суд подашь, если отцовство не признаёт, всё равно от алиментов не отвертится! — принялась она давать советы дочери.

— Это может быть не его ребёнок, — тихо произнесла Оля. Она сидела за столом и пыталась готовиться к контрольной работе, когда Тамара Васильевна ввалилась в её комнату.

— Может быть? — деланно удивилась мать. — Какая же ты дрянь! — женщина орала на дочь, не стесняясь в выражениях так, что заставила ту прикрыть голову руками и разреветься от обиды. — Ты что, не знаешь, от кого ребёнок?! Ладно, разберёмся. Сиди тут!

Тамара Васильевна ушла, чтобы через полчаса вернуться с соседкой тётей Светой.

— Вот ты какая, Олечка! — начала та с порога. — Нагуляла где-то ребёнка, а теперь на моего Юрочку повесить хочешь?!

— Можно подумать, Юра ваш святой... — попыталась Оля сказать хоть что-то в свою защиту, но где ей было переорать тётю Свету, всю жизнь проторговавшую на рынке.

— Не смей ничего о нём говорить! Ты мизинца его не стоишь! Бедный мой Юрочка, связался с гулящей, а я ведь раньше о тебе такого высокого мнения была. Сколько раз ему говорила: посмотри на Олечку, какая девочка хорошая, красивая, скромная, не пьёт, не курит. Как же я ошибалась! Не зря говорят: в тихом омуте черти водятся! Только школу окончила и давай по мужикам скакать! А может, ты и раньше начала? — кричала соседка, а Оля побледнела.

— Не смейте... — пробормотала она, но её тут же перебили.

— А что, правда глаза колет? Доскакалась, не знает даже, кто отец ребёнка! — тётя Света встала перед Олей, тыча в девушку указательным пальцем. — Да чтоб ты знала, мой Юрочка в детстве свинкой переболел, бесплодный он! Так что вешай своего нагулыша на кого-нибудь другого!

Решив, что она указала зарвавшейся девке её место, соседка покинула квартиру, попутно вдрызг разругавшись с Тамарой Васильевной:

— Чего ты ко мне приходишь?! Не мой это сын сделал! Пусть, кто сделал, тот и женится!

— Ну, что сидишь? — спросила мать, захлопнув дверь за тётей Светой. — Звони своему москвичу. Пусть к свадьбе готовится! Ох, мы и заживём! Давай-давай! Звони ему, главное про случай с Юркой не рассказывай, решит, что гулящая!

С замиранием сердца Оля потянулась к телефону. Нет, она не собиралась использовать Андрея, но раз они оба сотворили ребёнка, то оба и должны нести за него ответственность.

«Мальш не от Юры!» — ликовала девушка, набирая номер парня, но никто не ответил. Она звонила снова и снова, но его телефон оставался выключенным.

— Не отвечает? — злым голосом поинтересовалась Тамара Васильевна. — Ты давай звони. Мне дочь-путана не нужна! Будешь ещё своим животом меня перед соседями позорить! Где это видано, чтобы без мужа рожали! А жить на что будем? С работы ты ушла? Ты на что рассчитываешь-то? Мать свою старенькую на работу решила отправить? Я тебе так скажу: если не ответит, аборт делать пойдёшь! В больнице не сделают, знаю я одну бабку-знахарку!

Закончив свою речь, Тамара Васильевна ушла в другую комнату, оставив дочь в слезах.

Оля дрожащими пальцами открыла профиль Андрея в соцсети. Его коллекция фотографий пополнилась новыми снимками, на которых была запечатлена красивая жизнь во всех её ярких красках. Закусив губу, она написала парню подряд несколько сообщений:

«Я беременна»

«Это Оля»

«Привет»

Девушка постоянно проверяла свою страничку, не ответили ли ей, но послания так и остались непрочитанными даже через неделю. Она уже отчаялась, когда однажды поздно вечером раздался звонок с неизвестного номера. В трубке Оля услышала голос Андрея.

Глава 10

Андрей приехал на следующий день после телефонного разговора.

— Не вздумай признаться ему в том, что у тебя что-то было с Юрой, — шипела Тамара Васильевна, пока Оля пекла лимонный пирог в ожидании его визита.

Ей было неловко принимать парня в квартире. Несмотря на чистоту, внутри всё говорило о крайней бедности. Старый, ещё советский сервант, шкаф с висящей дверцей, стол-книжка и полуразвалившийся диван. Обстановка в её комнате была ещё хуже, чем в гостиной: кровать-полуторка, учебный стол, комод и платяной шкаф. Сборный гарнитур на кухне сегодня выглядел особенно убого. Оля хотела встретиться с Андреем где-нибудь на нейтральной территории, но тот настоял на визите в их квартиру, и она не посмела ему отказать. Не зная, куда себя деть от волнения, девушка перемывала и без того чистые чашки.

Ближе к обеду в дверь позвонили. Одетая в некогда модное платье, Тамара Васильевна поспешила открыть. Оля робко выглядывала из-за её плеча.

— Андрей! — радостно воскликнула девушка, а потом, смутившись своих эмоций, тихо поздоровалась: — Привет.

— Привет, — ответил молодой человек. — Как ты тут?

— Нормально, — улыбнулась Оля, разом забыв обо всех переживаниях. Внутри она ликовала: Андрей здесь, он приехал, узнав о ребёнке, он её не бросил! — Познакомьтесь, — предложила она, опомнившись. — Это Андрей, это моя мама Тамара Васильевна.

— Очень приятно, — расплылась в улыбке женщина, поправляя причёску.

Молодой человек кивнул и прошёл в гостиную, куда его настойчиво приглашала Тамара Васильевна. Оля последовала за ними. Присев на стул, он обвёл взглядом комнату. Одетый в брендовую одежду, пахнувший дорогим парфюмом, он смотрелся инородно в этой обстановке. Андрей не стесняясь рассматривал Тамару Васильевну. Та успела уже с утра принять для настроения.

— Я хочу поговорить с Олей, — наконец сказал он.

— Конечно-конечно, — заискивающе улыбнулась Тамара Васильевна, покидая гостиную, а Оля присела на край дивана. На кухне загремела посуда, и кто-то с силой хлопнул дверцей шкафчика.

— Какой срок? — поинтересовался парень, разглядывая её пока ещё плоский животик.

— Примерно четырнадцать недель, — с готовностью ответила Оля.

— М-м-м... мне это ни о чём не говорит, — помотал головой Андрей. — В месяцах сколько?

— Чуть более трёх, — улыбнулась девушка. — Хочешь, покажу результаты УЗИ?

— Покажи, — согласился Андрей. Оля сходила в свою комнату за справками и протянула папку парню. Тот принялся перебирать заполненные бланки с печатями и штампами медучреждения. — Больше трёх месяцев, — пробормотал он. — Почему ты мне раньше не сообщила?

— Я... — замялась Оля. — Я сама не сразу поняла.

— Ясно, — усмехнулся парень. — Это твоя комната? — девушка покачала головой. — Покажи мне свою.

Они вышли из гостиной и прошли в спальню Оли. Андрей встал в центре и огляделся. По его непроницаемому взгляду невозможно было что-либо понять, но, казалось, он пытался принять для себя какое-то решение.

— После того как я уехал, ты была ещё с кем-нибудь? — задал он невежливый вопрос.

Прежде чем Оля успела открыть рот, за неё ответила Тамара Васильевна, которая вихрем ворвалась в комнату.

— Да что ты такое говоришь? — возмущалась женщина. — Моя Олечка — порядочная девочка! Она даже не встречалась ни с кем, всё тебя ждала!

— Мам, — Оля пыталась тихо урезонить разбушевавшуюся Тамару Васильевну, от которой пахло домашней вишнёвой настойкой, видимо, женщина успела выпить еще, пока ждала молодых людей на кухне.

На лице Андрея не отразилась ни одна эмоция.

— Я хочу услышать это от Оли, — спокойно возразил он. — У тебя были отношения во время моего отсутствия?

— Ну! — всплеснула руками Тамара Васильевна, повернувшись к дочери. — Давай говори!

— Н... нет, — язык словно примёрз к нёбу, когда Оля выдавливала из себя лживые слова, вспоминая весь тот ужас, через который ей пришлось пройти. Она не переживёт, если и Андрей назовёт её гулящей и распутной.

— Хорошо, — кивнул он, не замечая её моральных метаний.

— Ну, раз все выяснили, пройдемте пить чай, — к Тамаре Васильевне вернулось её благодущие. — Оля испекла чудесный пирог.

За столом Андрей не прикоснулся к предлагаемому угощению, лишь расспрашивал девушку о её здоровье.

— Доктор запретил делать аборт, — призналась она.

— А ты хотела? — Андрей сидел к ней вполоборота, поставив один локоть на стол.

— А что ей было делать?! — снова вмешалась в их разговор Тамара Васильевна. — Ты уехал, не звонил, не писал! Девочке надо о своей жизни думать! На что ребёнка растить?

— Мам, перестань, — тихо попросила Оля, но Тамара Васильевна и не собиралась слушать дочь.

— А что, не так, что ли? Пусть женится теперь! Где это видано, без мужа рожать?!

— Прекрати! — Оля чуть не плакала.

— Ты бы помолчала, дурёха! — взвилась Тамара Васильевна. — А не хочешь жениться, так плати! Вот, давай каждый месяц по полусотне тысяч. Мы тут ремонт сделаем, кровать купим, коляску! Я помогу за ребёнком присмотреть!

— Да замолчи же! — Оля схватилась за голову. — Господи, почему ты такая...

— А что я не так говорю?! — возмутилась Тамара Васильевна. — Ребёнок — удовольствие не из дешёвых!

Оставаясь спокойным и не вступая в спор, Андрей меж тем потянулся к лимонному пирогу. Откусив кусок, он просиял:

— Это ты испекла? — спросил он Олю. — Я помню, ты говорила, что любишь готовить.

— Да, — кивнула она. — Тебе нравится?

— Очень, — признался он. — Оля, за этот неполный час, что я здесь, я увидел достаточно. Это место не для тебя и уж точно не для нашего ребёнка. Давай собирайся, поедешь со мной.

— Куда? — удивилась девушка.

— В Москву. Раз уж этот ребёнок случился, я не хочу, чтобы он рос в такой нездоровой обстановке. Ты будешь наблюдаться в частной клинике, рожать в лучшем роддоме. Я в состоянии обеспечить вам нормальную жизнь. У нашего ребёнка будут лучшие врачи и учителя. У него вообще будет всё и у тебя тоже. Согласна?

— Да, — прошептала Оля. Андрей так по-доброму улыбался ей, что у неё от счастья по коже побежали мурашки.

— И я, и я с вами, — засобиравшись Тамара Васильевна. — Куда ж без меня? Что ж Оля одна в большом городе делать будет? Я и с ребёнком помогу...

— Нет, — резко оборвал её Андрей. — Я забираю только Олю. Подожду тебя в машине, — добавил он, покидая квартиру.

Девушка спустилась к нему через полчаса с двумя пакетами. Перед уходом она окончательно разругалась с матерью, которая не оставила планов вслед за ней перебраться в Москву.

— Это всё? — удивился Андрей. — Ладно, что надо будет купим. Поехали.

Оля опустила взгляд. В сумке завибрировал телефон. Это оказалось сообщение от мамы.

«Нормальные дочери о матерях в первую очередь заботятся! А ты избалованная эгоистка! Бросила меня здесь одну! Так знай, не будет тебе моего благословения! Не приживёшься ты в столице!»

Недолго думая, Оля отключила телефон и извлекла из него сим-карту. Наверно, её мать права, и она правда капризная дрянь, но слушать все новые и новые оскорбления у неё больше нет сил.

Из воспоминаний Олю выдернул резкий толчок, и она вдрогнув, прильнула к окну, за которым она узнала знакомые очертания домов. Поезд слишком быстро привёз её в родной город. Хотела бы Оля, чтобы это путешествие длилось вечно. Кто бы мог подумать, она вернётся сюда вот так же, как и уехала: с парой пакетов и дочерью. Кто бы мог подумать, что её недолгая сказка обернётся кошмаром.

Заходя в подъезд, она, как и несколько лет назад больше всего боялась столкнуться с Юрой, настоящим отцом её дочери. Но к счастью, в этот раз всё обошлось. Они с Алисой поднялись на нужный этаж, и Оля с замиранием сердца позвонила в дверь. В квартире раздались шаркающие шаги.

— Иду я, иду, — услышала она пьяный голос Тамары Васильевны. Дверь распахнулась, и в проёме показалась помятая физиономия пожилой женщины, ведущей нездоровый образ жизни. — Кого там нелёгкая принесла? — выругалась она, после чего внимательно присмотрелась и удивлённо выдохнула: — Ты?!

Глава 11

Голова раскалывалась, словно ею всю ночь играли в футбол, пиная ногами, обутыми в тяжёлые ботсы. Во рту стоял терпкий привкус крепкого алкоголя, и нестерпимо хотелось пить. Сжав виски, Андрей через силу разлепил веки и застонал от дневного света, резанувшего по глазам. Господи, что вчера было? Когда он успел так нажраться, и главное, зачем?

— Оля, — хрипло позвал он жену, но никто не отозвался. — Оля! — сказал Андрей уже громче. Он прислушался, не идёт ли кто, после чего гаркнул изо всех сил: — Оля! — Но ответом было молчание.

С трудом поднявшись с постели, Андрей огляделся. Почему он завалился спать в деловом костюме на заправленную кровать, даже не потрудившись разуться? Раньше, в каком бы состоянии ни возвращался домой, он никогда не позволял себе ничего подобного. Каждое движение отдавало болью в голове, но, взяв себя в руки, Андрей вышел из спальни. В квартире было тихо. Необычайно тихо. Может, Оля с Алисой в детской? Он прошёл в комнату дочери, но там никого не было. Кроватка оказалась аккуратно заправлена, а все игрушки расставлены по своим местам. Оля строго следила за порядком и к тому же приучала дочь. На детском столике лежал закрытый альбом с фломастерами. Алисе всегда очень нравилось рисовать.

Притворив дверь детской, Андрей направился на кухню. Обычно Оля с раннего утра любила заниматься готовкой, чтобы порадовать семью чем-нибудь вкусным. Но теперь из кухни не раздавалось ни звука. Войдя внутрь, он обнаружил накрытый со вчерашнего вечера стол. Андрей потянул носом, чувствуя уже почти выветрившиеся запахи праздничных блюд. Всё было нетронуто. Салаты и закуски заветрились на столе, а передержанный в духовом шкафу запечённый гусь отсырел и теперь выглядел крайне неаппетитно. На плите стояла маленькая кастрюлька с остатками геркулесовой каши, ещё тёплыми. Должно быть, Оля варила её Алисе утром, поскольку старалась кормить ребенка здоровой пищей.

— Чёрт... где все? — выругался Андрей. Мозг всё ещё был затуманен алкоголем и отказался соображать.

Он прошёл в гостиную и остановился на пороге. В центре комнаты недалеко от наряженной ёлки одиноко стояла брошенная машина, на которой Алиса любила гонять по квартире. То тут, то там, валялись неубранные игрушки. Это всё было так непохоже на Олю. Взгляд упал на диван и на ворохом рассыпанные вскрытые конверты. Андрей нахмурился. Воспоминания прошедшего вечера обрушились на него каскадом, заставляя сжаться от боли: Оли и Алисы нет дома, потому что он сам приказал им убраться.

Быстрыми шагами он вернулся в комнату и распахнул двери гардеробной. Андрей не мог помнить наверняка все вещи, которые носила жена, но на первый взгляд всё осталось на своих местах. Оля не взяла ничего, даже свою любимую белую шубку. Открыв шкатулку с драгоценностями, он убедился, что украшения она тоже оставила. Неужели и правда ушла в том, в чём была?

Повторный осмотр детской убедил Андрея, если Оля что и взяла с собой, то что-то совсем незначительное.

Вернувшись в гостиную, Андрей устало опустился на диван, скинув на пол конверты с анализами ДНК. Поёрзав, он достал из-за спины небольшую подушку и отбросил в сторону, горько усмехнувшись. Эту подушку сшила Оля. Здесь вообще многое было сделано её руками, но раньше ему это даже нравилось.

Андрей откинулся на спинку дивана и прикрыл глаза, вспоминая, как впервые привёл сюда Олю, как она радовалась, переступив порог квартиры. В тот день он увёз девушку из её родного богом забытого городка. Андрей был очень удивлён, прочитав накануне в соцсети от неё сообщение о беременности. Он даже не сразу понял, о какой Оле идёт речь, поскольку

на аватарку вместо собственной фотографии она поместила какого-то котика. Потому-то он и послания её не сразу прочитал, попросту их не заметив, среди огромного количества других писем. Вернувшись в Москву, он и думать забыл об этой девушке, пока она сама о себе не напомнила.

Андрей очень долго посмеивался над Максом, своим другом, который женился по залёту, уверяя всех, что с ним-то такого точно не произойдёт, а теперь и сам угодил в ловушку собственной неосторожности. Он помнил своё неумное желание почувствовать Олю всем телом, всей кожей, на поводу которого и пошёл, в последний момент отбросив пачку презервативов. Она ведь была такая чистая, невинная, и Андрей расслабился. Что ж, расплата за собственный эгоизм настигла его слишком быстро.

Андрей решил, что непременно поедет туда и убедится, говорит ли Оля правду. И если беременность подтвердится, то собственного ребёнка он не бросит. При всём своём циничном отношении к жизни вообще и женщинам в частности, за свои поступки парень отвечал. Тем более, денег у него достаточно, на малыша точно хватит.

Поначалу он не планировал забирать Олю с собой в Москву, думал, будет помогать финансово, но увидев, в каких условиях та живёт, изменил решение. Маленькая квартирочка в панельной пятиэтажке давно требовала ремонта, там даже места не было куда поставить детскую кроватку, а ведь ребёнок будет расти, ему потребуется больше пространства. В принципе, это тоже не было бы проблемой. Андрей мог снять для Оли другое жильё или даже купить, но её мать явно дала понять, что собирается использовать дочь в качестве дойной коровы. Тамара Васильевна пиявкой бы присосалась к ним, не давая житья, а он не собирался подпускать эту полумаргинальную женщину к своему ребёнку. Чему она может научить внука или внучку? Явно, что ничему хорошему! Удивительно, как Оля умудрилась не пойти в неё.

И Андрей забрал девушку с собой, поселив в квартире, купленной для себя в одном из элитных спальных районов, сам же он предпочитал обитать в пентхаусе в центре столицы. Обстановка в квартире была спартанской, но всё необходимое для жизни имелось. Открыв на её имя счёт в банке, он перечислил девушке определённую сумму и забыл о ней на несколько недель, оставив для связи свой московский номер. Оля позвонила ему сама. Рыдая в трубку, она призналась, что ничего не понимает, не знает, как записаться к врачу и вообще почти безвылазно сидит дома, потому что боится заблудиться в большом городе.

Обозвав себя последними словами, Андрей приехал к ней. На этот раз обстановка в квартире приятно его удивила. Нет, мебели там не прибавилось, но зато Оля постаралась украсить её различным декором. Она сама сшила подушки для дивана, заменила скучные жалюзи на уютные шторы, купив ткань в ближайшем магазине. Вдобавок по всему, из кухни доносился аромат домашней выпечки. Андрей перечислил ей немало денег и был уверен, что девушка уже всё спустила на салон и шмотки, но та удивила его. Оля не походила ни на одну из женщин, с кем у него когда-либо были отношения. И он пока не понимал, нравится ему это или нет. В том городе ему было просто лень искать кого-то другого, к тому же Оля оказалась симпатичной девушкой, её бы только приодеть.

Открыв гардеробную, Андрей мрачно взирал на пустые полки.

— Ты себе ничего не купила, — он не спрашивал, а утверждал. — Мне казалось, я дал тебе достаточно средств. Почему ты продолжаешь ходить в той же одежде, в которой я тебя привёз?

Оля растерянно захлопала длинными ненакрашенными ресницами.

— Деньги понадобятся ребёнку, — принялась она оправдываться. — Если я сейчас всё потрачу, то на что буду покупать кроватку, коляску, пелёнки?

— Когда деньги закончатся, я дам тебе ещё, — фыркнул Андрей. — Ты что думала, я тебе эту сумму в качестве подъёмных дал, а дальше крутись как хочешь?

— Я думала на год, — прошептала Оля.

Андрей изумлённо взглянул на мнущуюся рядом девушку. Судя по тому, как она смутилась, Оля не шутила, в первую очередь она думала о будущем малыше.

— Собирайся, — бросил он, поворачиваясь к выходу.

— Куда? — удивилась Оля.

— Поедем по магазинам, обновим тебе гардероб, а потом запишем тебя на приём к врачу. Мне следовало сразу взять всё в свои руки.

Глава 12

Припарковавшись у огромного торгового центра, Андрей помог Оле выбраться из машины и повёл за собой. Та жалась к его спине, закрываясь от ветра. Ближе к вечеру разыгралась непогода: с неба падали огромные хлопья снега, залепляя витрины, билборды, автомобильные стёкла, заставляя многочисленных прохожих, съёжившись, спешно искать укрытие. Подняв ворот пальто, Андрей обернулся к своей спутнице. Та вцепилась пальцами в капюшон старого пуховика, который, видимо, уже не грел. Сделав в уме заметку купить ей верхнюю одежду, он приобнял спутницу за талию, понуждая идти быстрее.

Проведя девушку в нужный отдел, Андрей сбагрил её консультантам, дав задание подобрать гардероб на все случаи жизни: от нижнего белья до зимнего пальто. Вручив ей банковскую карточку и шепнув на ухо пин-код, он оставил Олю в отделе.

— Не торопись, выбирай, что нравится, о деньгах не думай. Как закончишь, иди в салон напротив. Когда справишься — позвони, я подъеду. Если меня долго не будет, спускайся на первый этаж и подожди меня в кафе, — напутствовал Андрей, направляясь к выходу. Ему ещё предстояло выбрать подходящую клинику.

Оля позвонила через несколько часов, за это время он уже успел записать её на приём к доктору, который состоится через пару дней. Выезжая из клиники, Андрей попал в вечернюю пробку, о чём предупредил в смс. Вернувшись в торговый центр, он первым делом направился к кафе, где его должна была ждать Оля.

В столь поздний час помещение оказалось пустым. Лишь за дальним столиком одиноко притулилась тоненькая девичья фигурка с кучей пакетов. Девушка печально склонилась над чашкой уже остывшего чая, позвякивая ложкой о края чашки и то и дело проводя ладонями по лицу. Со стороны казалось, что она плачет. Андрей уже хотел развернуться, как что-то заставило его внимательнее приглядеться к ней.

— Оля? — удивился он, подходя ближе.

Теперь в этой ухоженной, эффектной женщине было не узнать ещё вчерашнюю провинциалку. Её длинные волосы были острижены до лопаток и уложены в пышную причёску, а на лицо нанесён вечерний яркий макияж. Андрей самодовольно ухмыльнулся про себя. Он был прав. Оля очень красивая, её-то и надо было лишь придать лоска.

Девушка подняла голову, и в больших печальных глазах вспыхнула радость. Шмыгнув чуть припухшим от слёз носом, она аккуратно утёрла влагу с щёк и улыбнулась.

— Ты чего? — спросил Андрей, присаживаясь рядом и приобнимая Олю за плечи, ему почему-то захотелось её утешить. — Что с тобой?

— Не знаю, — смутилась она. — Гормоны, наверно.

— Меня долго не было. Ты из-за этого расстроилась? — решил уточнить Андрей. Девушка неопределённо повела плечом и опустила взгляд. — Угадал. Я же написал тебе, что застрял в пробке. Зачем было себя накручивать?

— Ты прав, — признала Оля. — Незачем. Я же говорю — гормоны.

Её тихое согласие успокоило всколыхнувшееся было раздражение. Андрей терпеть не мог женские капризы и показательные скандалы, раздутые на пустом месте, слишком много он их повидал за свою жизнь. Он и сейчас ожидал очередную ссору, но Оля удивила его. Она была так непохожа на большинство ему знакомых женщин, вечно строящих из себя принцесс и всё пытающихся кому-то что-то доказать, что Андрей даже растерялся.

— Ладно, — улыбнулся он ей в ответ. — Ты шикарно выглядишь, просто малышка на миллион. Это всё твоё? — Андрей кивнул на пакеты.

— Да, — пролепетала Оля. — Но здесь нет миллиона. Я это точно помню, я сохранила все чеки...

— Забей, — усмехнулся Андрей. — Это просто такое выражение.

Подхватив покупки, он помог донести их сначала до машины, а потом и до квартиры. Оставив Олю, Андрей поехал на встречу с друзьями, мыслями возвращаясь к девушке. Надо будет помочь ей адаптироваться в большом городе. Раз уж он её сюда вывез, то не дело бросать её одну. Она же легко может стать жертвой каких-нибудь мошенников. А если познакомить её с Катей, женой Макса? Пусть у Оли будет хоть кто-то, с кем она сможет пообщаться. Хотя неизвестно, как к этому отнесётся сама Катя. После случая с её подругой Оксаной, она Андрея, мягко сказать, недолюбливала.

Была ещё одна причина, почему Андрей так поспешно сбежал от Оли этим вечером. Ему казалось, что за долгие месяцы он забыл девушку, но вот его тело её сразу же вспомнило. А сейчас не самый подходящий момент лезть к ней с низменными инстинктами.

Через два дня Андрей повёз Олю в частную клинику. Отправив её в кабинет к врачу, сам остался ждать девушку в коридоре. Спустя некоторое время дверь открылась, и медсестра с лукавой улыбкой спросила у молодого человека, не желает ли он взглянуть на будущего малыша. И Андрей пожелал. Пройдя внутрь, он увидел лежащую на кушетке Олю, рядом с ней сидел доктор и водил датчиком по её животу. Бросив взгляд на монитор, где в этот момент ребёнок очень активно двигал ручками и ножками, Андрей замер, чувствуя, как губы сами собой расплываются в глупой улыбке.

— Уже можно определить пол? — спросил он.

— Да, — ответил врач. — Девочка.

— Дочка, — нежно прошептала Оля.

Наверно эта ситуация и стала переломной в его отношении к Оле и будущему ребёнку. Именно сейчас Андрей понял, что дистанцироваться не получится. Более того, он и сам желает принимать активное участие в жизни малышки, а не просто откупиться деньгами от неё и её матери, как думал первоначально.

— Беременность протекает без осложнений, будущая мама чувствует себя хорошо, — сделал заключение доктор. — Через неделю на повторный приём. Поменьше волноваться, побольше гулять и дышать свежим воздухом.

Оля лучилась счастьем и безмятежностью. Сидя на переднем кресле автомобиля, она поглаживала себя по животу и что-то еле слышно шептала, наблюдая за непогодой за стеклом. Проводив её до двери, Андрей прошёл в квартиру следом. Оля направилась на кухню, откуда вскоре начали доноситься ароматы свежеприготовленных блюд, а он сел на диван в гостиной, который оказался украшен новыми яркими подушками.

— Ты вручную, что ли, шила? — спросил он, когда Оля появилась в гостиной, чтобы пригласить его к ужину. — Когда ты успеваешь?

— А что мне ещё делать? — пожалала та плечами. — Вот, смотрю разные кулинарные шоу и повторяю. Либо занимаюсь рукоделием. Когда училась в школе, я часто после уроков посещала факультатив по труду. Мне нравилось шить, а своей швейной машинки у меня не было. Учительница разрешала пользоваться школьной.

Сделав зарубку в памяти подарить Оле швейную машинку, Андрей принялся за ужин. Оказалось, совсем недурно. До мишленовского ресторана, конечно же, не дотягивало, но в России не так уж и много заведений со звёздами «Мишлен».

— Ты такая сладкая, — пробормотал Андрей, притягивая к себе Олю, когда после ужина они снова вернулись в гостиную. Сил сдерживаться уже не было. Он и так думал о ней все последние дни. Губами найдя её губы, Андрей слился с ней в поцелуе.

Оля вздрогнула и испуганно отпрянула, упёршись ладонями в его плечи. Шумно выдохнув, он разочарованно отпустил её.

— Извини, — произнёс Андрей, глядя в её смятенное лицо. — Мне не стоило.

«Идиот, — подумал он. — Всё испортил».

— Увидимся, — бросил он через плечо, направляясь к выходу.

За спиной послышались торопливые шаги, и девичьи руки ласково обвили его, не давая ступить ни шагу. Оля сама набросилась на него с поцелуями, стоило ему лишь развернуться. Подхватив девушку на руки и крепко прижимая к себе, Андрей размашистыми шагами ворвался в спальню. Эта ночь будет принадлежать им.

Глава 13

С той ночи Андрей начал часто приезжать к Оле, а она всегда ждала его, каждый раз стараясь удивить новым кулинарным изыском. Она ничего от него не требовала, и при встрече её глаза светились от счастья. Рассказывая Оле, как прошёл очередной день, Андрей все чаще ловил себя на мысли, как же хорошо после бесконечных совещаний вместо шумной тусовки оказаться в тихой уютной гавани. Может, и прав его отец, что ему пора уgomониться. Всё-таки он теперь руководитель крупного подразделения, ответственного за снабжение. Вот и сегодня Александр Иванович завёл свою любимую песню: «Андрей, тебе необходимо жениться. Хватит мотаться по ночным клубам!»

Андрей хмыкнул, отец старой закалки и сам рано связал себя узами брака, теперь того же требует и от сына. Чего доброго, он скоро начнёт ему Макса в пример ставить. Тот вообще женился на последнем курсе университета. Как же часто Андрей подкалывал своего друга, присылая фотографии из ночных клубов, где он отрывается в окружении гламурных девиц, с пометкой «на моём месте мог быть ты, но ты променял этих красавиц на детские подгузники». В ответ Макс посылал его в самых разных направлениях и пока ещё ни разу не повторился.

Андрей окинул взглядом Олю и задумался. Хорошая девушка. Красивая, ласковая, не транжира, мозг не выносит, к ругани несклонная, по ночным клубам не мотается, всегда его ждёт, а уж какой способной ученицей она оказалась в постели! Чем не жена? Если уж он на ком и женится, то на Оле, тем более и ребёнок у них скоро будет. Андрей усмехнулся, раньше он таких тихонь в упор не замечал и уж точно их не рассматривал для отношений. Видимо, постарел. Теперь, после трудного дня хочется приехать туда, где его ждут, где не будет новых баталий и столкновений характеров. Этого всего ему хватает в бизнесе, а дома он хочет расслабиться.

«Совсем старик стал!» — фыркнул Андрей про себя, но с того дня идея о браке с Олей прочно засела в его голове.

Он не был готов принять себя таким и пытался сопротивляться этим мыслям, стараясь пореже бывать с Олей, придумывая различные отговорки, будь то срочное совещание или внеплановая командировка. Но чем дальше Андрей был от неё, тем сильнее его тянуло к девушке. Новый год он решил встречать со своей старой компании, но вместо этого заехал к Оле. Андрей планировал заскочить на пять минут, чтобы поздравить и подарить золотые серёжки с бриллиантами, а потом умчаться в клуб, но остался до утра.

Олин животик рос, и Андрею нравилось прикладывать к нему руку, чтобы ощутить серию толчков от малышки.

«Приветствует папу», — улыбалась девушка. И, чёрт возьми, Андрей соврёт, если скажет, что его это не трогало.

Время шло, и вот, накануне Дня всех влюбленных день молодому человеку наконец-то надоело бороться с самим собой, да и отец начал упорно насаждать на него со своей идеей фикс.

«Ну и хрен с вами! — буркнул Андрей, выбирая в ювелирном магазине кольцо для Оли, решив сделать ей предложение в День святого Валентина. — Особенно с тобой, Александр Иванович! Будет тебе невестка! На твой день рождения и представлю. Только попробуй не обрадоваться!»

Он как в воду глядел. Ни Александр Иванович, ни Маргарита Павловна его выбор не одобрили, особенно поразившись тому факту, что их сын долгое время умудрялся скрывать беременную от него девушку. В глаза Оле они ничего не сказали, но своими наводящими вопросами и взглядами полными неодобрения чуть не довели девушку до слёз. Пришлось срочно уводить их в кабинет отца для разъяснений.

— Что, чёрт возьми, происходит?! — рывкнул Андрей, когда двери кабинета закрылись.

— Ты кого привёл в наш дом?! — в ответ прорычал Александр Иванович. — С каких пор ты занимаешься благотворительностью? Нет, я не сноб, и, допустим, понимаю и одобряю выбор твоего друга Макса. Пусть Катя из небогатой семьи, но её родители хорошие интеллигентные люди. А здесь...

— Ни образования, ни эрудиции! Мать алкоголичка и живёт на пособие! — перебила его Маргарита Павловна. — Что ты вообще в ней нашёл? И с чего ты взял, что она беременна от тебя?! — женщина заламывала руки, демонстративно хватаясь за сердце и капая в стакан успокоительное.

— Да она просто решила за твой счёт хорошо устроиться! — гремел Александр Иванович.

Они все сидели в его кабинете, оставив Олю в гостиной. Родители надеялись отговорить сына от необдуманного поступка, но, во-первых, было поздно, а, во-вторых, тот лишь посмеивался над всеми их усилиями.

— Ты хотел, чтоб я женился? — усмехнулся Андрей, помахивая перед ними свидетельством о браке. Да, они с Олей поженились. Регистрация была скромной. Свадьбу они отметили вдвоём в одном из столичных ресторанов. — Я женился. Какие ко мне вопросы?

— Да она же тебя без всего оставит! — охала Маргарита Павловна, обмахивая лицо руками.

— Оля — хорошая девушка, — возразил Андрей. — Пусть её мать — алкоголичка, но сама она нет. Оля начала работать, когда ещё училась в школе, и не на панели, как вы могли бы подумать. Я не хочу больше слышать от вас нападок в её адрес.

— Посмотрим, как ты запоёшь, когда твоя хорошая девочка разведётся с тобой, отсудив половину имущества, которое, между прочим, зарабатываешь ты. А потом ещё выяснится, что и ребёнок не твой, — фыркнул Александр Иванович, откидываясь в кресле и плеснув в свой бокал немного виски. — Попомни мои слова. Именно так и будет!

— Не будет, — отрезал Андрей, направляясь в гостиную. — Я забираю Олю, и мы уезжаем. Ноги моей здесь не будет, пока вы не примите мой выбор.

Андрей был не просто так уверен в своих словах. Вступая в брак с Олей, он подстраховался со всех сторон. Перед свадьбой он заставил юриста подготовить брачный договор, согласно которому в случае развода Оля оставалась бы ни с чем. Конечно, в России такой договор по большому счёту ничтожен и легко может быть оспорен в суде. Вот только Оля не станет его оспаривать. Кто угодно, но не она. Возможно, именно потому он и женился на ней. Внутренний циник и прагматик победил невесть откуда взявшегося романтика. Такая, как Оля и нужна ему. Тихая, спокойная, хозяйственная. Она всегда будет помнить, из какой дыры он её вытащил. Оля так молода и наивна, из неё можно слепить что угодно. Он станет её Пигмалионом, а она его Галатеей. Да, пусть не обошлось без чувств с его стороны, но этот брак по большей части стал браком по расчёту. Ведь кто сказал, что расчёт может быть только денежный?

Андрей был доволен своим выбором. Оля оказалась именно той женщиной, которую он хотел бы видеть своей спутницей. Элегантная, красивая, очаровательная в своей скромности. Её не стыдно было представить друзьям и коллегам. При этом нежная, добрая, ласковая и покорная. Рождение Алисы примирило его с родителями, которые непременно захотели познакомиться с внучкой. Как Андрей и ожидал, Оля полностью посвятила себя семье, отказываясь даже нанимать прислугу, хотя он много раз это предлагал. Долгое время всё шло хорошо, Маргарита Павловна привязалась к Алисе, отмечая её живой ум и сообразительность. Ради внучки она даже приняла Олю. А вот Александр Иванович был настроен скептически.

— Совсем не в нашу породу, — говорил он Андрею каждый раз, когда выпивал более одного бокала виски. — Может, конечно, в ту... но не знаю... не знаю...

Андрей много лет только отмахивался от слов отца, пока недавно его внимание не привлекла медицинская карта дочери. У него самого была первая группа крови, у Оли третья, а

у Алисы вторая. Скучные знания, полученные на уроках биологии говорили ему, что такого просто не может быть, и сомнения всё-таки закрались в голову.

Глава 14

Сначала Андрей решил, что в клинике произошла ошибка, и группу крови его дочери определили неверно. Он заставил всю семью под разными предлогами пересдать этот анализ, но результаты остались прежними. Тогда-то Андрей и решился на тест ДНК. Каждый раз читая все новые и новые заключения различных медицинских организаций, в которых говорилось, что он не является отцом Алисы, его сердце сжималось от боли. Андрей до последнего отказывался в это верить.

Глядя на конверты с результатами анализа ДНК, он вспоминал, как его дочь родилась, и какую радость он испытал, когда впервые взял на руки этот красный кричащий комочек. Слыша её плач, Андрей вставал к ней по ночам, несмотря на то, что уже через несколько часов ему предстояло ехать в офис, чтобы присутствовать на очередном совещании. Он носил и качал малышку, пока та не успокаивалась, тем самым давая Оле небольшую передышку, ведь она по-прежнему отказывалась нанимать прислугу. А возвращаясь домой, Андрей первым делом целовал Олю и брал на руки Алису, чувствуя бесконечную нежность к своим девочкам. После рабочего дня он с удовольствием возился с ребёнком: играл, купал, гулял с ним. У его жены было всё, о чём бы она ни попросила. Стоило Оле лишь намекнуть, и Андрей без промедления дарил ей это. Его семья ни в чём не нуждалась, и никто не мог бы назвать его плохим мужем или отцом.

Андрей уже потерял счёт, сколько тестов он сделал, прежде чем принял правду: Оля его обманула. Надо признать, что она оказалась талантливой актрисой, играя свою роль идеальной жены. Как искусно эта хитрая змея подобрала к нему ключик, купив его на невинные грустные глазки. Там, где более опытные соперницы потерпели сокрушительное поражение, Оля сорвала джекпот.

— Змея! — прохрипел Андрей, сидя в гостиной на диване, сжимая в руках конверты с медицинскими бланками. — Змея!

Оля лгала ему, когда говорила, что больше ни с кем, кроме него, не имела интимной близости. Сколько было у неё любовников? Один? Два? Десять? Они с матерью как по нотам разыграли перед ним представление, а он повёлся, как последний идиот. Интересно, что стало с настоящим отцом ребёнка? Наверно, отказался от него. А может, после отъезда Андрея Оля пошла вразнос и сама не знала, кто отец? Как бы то ни было, Андрей оказался идеальным кандидатом на звание «олень»! Она не прогадала. Он повёлся и с удовольствием впрягся в эту упряжку.

Ярость душила Андрея. Сидя на диване и глядя на нарядную ёлку, он вспоминал, как, поняв, что его столько лет водили за нос, выгнал Олю с этим нагульшем прямо в новогоднюю ночь, не дав даже собрать вещи. Андрей также заблокировал все её банковские карты, она не получит от него больше ни копейки! Злость на жену, на эту двуликую тварь, затмила все другие чувства. Но если Оля и заслужила быть выставленной на мороз в чём мать родила, то с Алисой он, пожалуй, погорячился. Девочкане виновата, что её мать оказалась распутной гадиной. Не хватало ей ещё замёрзнуть где-нибудь в подворотне.

Нашупав в кармане брюк телефон, Андрей набрал номер Оли. Он просто узнает, где они. Сначала в трубке слышались лишь долгие гудки, но затем нежный женский голос всё-таки ответил:

— Алло, Андрей? — со смесью настороженности и удивления спросила Оля.

— Вы где? — отрывисто бросил он.

— Мы? Мы у моей мамы... Андрей, давай поговорим... мне очень жаль, что так произошло... — затараторила она, — пожалуйста, позволь мне всё объяснить?

— Объяснить? — хмыкнул Андрей. В голове мелькнула мысль, что, наверно, и стоило бы услышать её версию событий, но в этот момент его взгляд упал на красный свитер, подаренный Олей на Новый год, в центре которого, как насмешка, красовался белый олень. — Я с такой дрянью не желаю разговаривать! После праздников я подаю на развод. Ты приедешь и подпишешь все документы, после чего вернёшься на свою помойку, где тебе и место, откуда тебя и забирать не стоило!

В гневе он отбросил мобильник куда-то в сторону. Схватившись за голову, Андрей прошёл к бару, откуда выудил бутылку рома. Приложившись губами к горлышку, он делал один глоток за другим, совершенно не чувствуя вкуса. Какие тут ещё могут быть объяснения?! Ясно же, что Оля просто использовала его. Александр Иванович был прав на все сто процентов в её отношении. Он словно рентгеном отсканировал все её потаённые мысли и желания удобно устроиться за счет богатенького простачка.

Невыносимая тоска разъедала изнутри. Не зная, куда себя деть, Андрей блуждал по квартире, то и дело прикладываясь к крепкому пойлу.

На стенах висели их семейные фотографии, и он сбивал их на пол, топтал улыбающееся лицо Оли и смеющееся Алисы. Слушая, как трещит под ногами стекло, он старался не смотреть вниз, чтобы не поддаться воспоминаниям, но они лавиной обрушились на него. Вот Андрей, Оля и Алиса празднуют первый день рождения девочки, вот они все вместе отдыхают на Кипре, вот в Испании, а вот... Андрей закрыл глаза. Взяв огромную коробку, он не глядя побросал туда разбитые рамки со снимками. Осколки стекла резали пальцы, но он этого не чувствовал, боль в душе была сильнее, выворачивала внутренности и сводила с ума. Они больше не часть его жизни. Андрей вырвет их с корнем из своего сердца, а фотографии выкинет в мусоропровод. Допиная коробку к входной двери, он свернул на кухню.

Там, прикрепленный магнитом к холодильнику висел рисунок Алисы, неумело подписанный детской рукой: «Мама, папа, я». В голове яркой вспышкой возникла картина того, как Оля учила рисовать девочку с помощью забавной песенки из старого мультфильма: «Палка, палка, огуречик, получился человечек».

Андрей в это время смотрел в гостиной какую-то аналитическую передачу, а Оля с малышкой сидели за журнальным столиком. Алиса скрупулёзно выводила в альбоме свои загогулины. Потом Андрей с Олей нахваливали девочку и старательно восхищались её талантом художника.

Сняв в кулаке сорванный рисунок, Андрей отнёс его в прихожую и бросил в коробку. После чего вернулся в гостиную к оставленной бутылке и завалился на диван, зажмурившись. Словно в насмешку, пьяный мозг снова и снова порождает слуховые галлюцинации. Из детской ему мерещился смех Алисы, а из кухни Олины шаги, но стоило Андрею открыть глаза, как всё замолкало.

Наконец, он понял, что больше не может находиться в этой квартире. Поискав взглядом телефон, Андрей обнаружил его на другом конце комнаты. Надеясь, что гаджет остался цел, он поднял его. Экран, к счастью, не треснул. На дисплее высветились входящие Олины звонки, но перезванивать ей он не собирался. Андрей набрал номер Ника.

— Через час в нашем баре, — коротко бросил он и отключился.

После чего решил, что слишком давно не видел Макса, и написал ему сообщение: «Если Катя выпустит тебя из-под своего каблука, то мы с Ником ждём тебя!»

Приняв душ, Андрей спешно переоделся и вызвал такси. Давно прошли те времена, когда они с Максом гоняли на полной скорости в любом состоянии. Несчастный случай с Мэттом, их общим знакомым, заставил пересмотреть многие взгляды. И хотя тот вполне заслужил проваляться несколько месяцев в палате интенсивной терапии, Андрею повторять его судьбу не хотелось.

Приложение сообщило, что водитель уже подъехал, и Андрей спустился. С неба огромными хлопьями продолжал падать снег, укутывая голые кусты и деревья в белую шубку, такую, как у Оли... Мужчина помотал головой. Он уже выбросил эту тварь из своей жизни, только как избавиться от мыслей о ней? Есть веками проверенный способ!

Глава 15

В баре царили шум и полумрак. Привыкнув к неяркому освещению, Андрей глазами отыскал друзей, сидящих за дальним столиком. Обменявшись рукопожатием, он рухнул на низкий кожаный диванчик.

— Как тебе удалось сбежать от Кати? — пошутил Андрей в ответ на приветствие Макса.

— А я не сбегал, — широко улыбнулся тот. — Она тоже здесь. Во-о-он с подругами отрывается, — махнул он в сторону.

Проследив за его жестом, Андрей увидел за соседним столом жену Макса в окружении подруг, та весело помахала ему рукой. Он ответил тем же и скривился, заметив Оксану, свою бывшую девушку, которую когда-то жестоко бросил. Именно из-за неё Катя так и не подружилась с Олей. Милая хорошая девушка включила женскую солидарность. Нет, Катя всегда была приветлива и дружелюбна, но держала невидимую дистанцию, которую Оля очень быстро почувствовала и потому не навязывалась.

— Как же вас Сашка с Соней отпустили? — усмехнулся Андрей, вспомнив о детях Кати и Макса.

— С ними Марина Александровна, — пояснил Макс. — Тут у Оксаны праздник. Она же ипотеку взяла прям перед Новым годом. Вот позвала девчонок отпраздновать.

— Теперь ты не единственный ипотечник, которого я знаю, — фыркнул Андрей.

— Иди ты, капиталист проклятый! Карла Маркса на вас нет! — весело прыснул Макс и потянулся за бокалом с ромом. Андрей последовал его примеру. — Ну, ничего, будет и на нашей улице праздник. Вон, скоро с Катей и детьми в Эмираты улетаем. Отель аж четыре звезды, всё включено! Пусть пожарятся на солнышке.

— Ну, это дело нужное, — одобрительно кивнул Андрей.

— А где твоя Олюшка? — поинтересовался Ник, вальяжно развалившись на соседнем кресле и лениво потягивая кальян. В отличие от друзей, он так ни с кем и не завязал серьёзных отношений, предпочитая обходиться разовыми связями. — Неужели ты её дома оставил?

При звуке имени жены лицо Андрея исказилось от злобы. Он ведь только расслабился, и надо было приятелю напомнить об этой стерве!

— Они с Алисой уехали к её матери, — бросил Андрей, всем видом давая понять, что не желает развивать эту тему, но Ник не отстал от него.

— Они же не ладили, если я правильно помню, — поразился он.

— Теперь ладили! — настойчивость приятеля разозлила Андрея.

Ник с Максом переглянулись. Макс уже было открыл рот, чтобы прояснить непонятный момент, но в это время в зале грянула песня.

— Раскройте рты, сорвите уборы! — орала Оксана в караоке, крепко вцепившись в микрофон. — По улице чешут мальчишки-мажоры!

— Какая же нелёгкая занесла её сегодня именно в этот бар, — простонал Андрей. — Ещё старье такое откопала.

— Ну, это уже классика, — возразил Макс, не сводя с друга внимательного взгляда.

— У неё даже голоса нет, — Андрей соорудил страдальческое выражение лица и демонстративно прикрыл уши.

— Нормально она поёт, — помотал головой Макс. — А ты не увливай, рассказывай, что у вас с Олей произошло.

— Папаша исполнит любой сыночкин капри-и-из! — старательно выводила рулады Оксана.

Выпитый алкоголь и ненавистный голос бывшей сделали своё дело — Андрея прорвало.

— Слышать об этой твари не хочу! — рычал он. — Пусть убирается на свою помойку! Знаете, как говорят, не верь клятве наркомана, слезам проститутки и улыбке прокурора? Я бы ещё добавил: не верь грустным глазам хороших девочек! Тварь! Какая же она подлая тва-а-арь! — согнувшись пополам, Андрей уже чуть ли не выл. Он так крепко сжимал опустошённый бокал, что казалось, стекло вот-вот треснет. — Улыбалась, в любви клялась! Я думал, лучше женщины на свете не найти. Я же любил её! Я же всё для неё! Любой каприз! Я с родителями из-за неё поругался! Мра-а-азь!

— Да что случилось-то?! — воскликнул Макс, которого напугала перемена, произошедшая с другом. — Ты можешь нормально сказать? Ты Олю с любовником, что ли, застукал? Другого объяснения твоему поведению у меня просто нет!

— Не моя Алиса! — простонал Андрей. — Не моя она! Кукушка мне чужого ребёнка подкинула!

— Ты уверен? — оторопело переспросил Макс. — Ты хорошо всё проверил? В этом деле нельзя рубить сплеча.

— Уверен! — рявкнул Андрей, отставив бокал и растопырив пальцы на обеих руках. — Десять! Десять клиник обошёл! Один результат — Алиса не моя!

Он рассказывал, как впервые засомневался в собственном отцовстве, как не сразу поверил в результаты экспертиз, думал, они все ошибаются. Но в итоге ему пришлось принять правду. Оля где-то нагуляла ребёнка и решила повесить его на Андрея. Он говорил и говорил, не сразу заметив, как изменились в лице приятели, а Ник и вовсе корчил отчаянные гримасы. Наконец, до Андрея дошло, что друг просит его обернуться.

Медленно повернувшись, Андрей встретился с ошалевшим взглядом Оксаны. Она стояла за спиной и слышала всю его речь, адресованную друзьям. Когда ступор начал проходить, губы девушки медленно расплылись в довольной улыбке.

— Мне всегда было жалко твою жену, — радостно сообщила Оксана. — Слишком тихая и послушная. Выйти замуж за тебя с её стороны было несказанной глупостью! Но всё-таки в своей жизни она сделала одну-единственную правильную вещь — родила Алису не от тебя!

— Ты! — Андрей выставил на неё указательный палец, старательно подбирая слова, но его перебил Макс.

— Оксан, это не очень умно с твоей стороны, — вступился он за друга. — Твоё злорадство неуместно. Столько лет прошло, а ты всё никак не забудешь. Ты, кажется, в караоке пела, у тебя хорошо получалось. Может, продолжишь?

— Ой, и правда, чего это я? — слишком приторно улыбнулась Оксана. — Пожалуй, и правда продолжу улаживать ваш слух своим пением, — загадочно подмигнув, она поспешила вернуться к микрофону.

— Ничего себе, ты дипломат, — поразился Ник, не сводя взгляда с убежавшей девушки. — Не могу поверить в то, что Оля так поступила, — продолжил он. — Честно сказать, я тебе даже завидовал. Думал, ну почему не я её первым встретил, а оказывается... — Ник замолчал, не став продолжать мысль.

— Я сам себе завидовал... — хрипло пробормотал Андрей. — Не мог поверить своему счастью.

Он плеснул в пустой бокал ром и залпом выпил его, даже не скривившись, после чего снова потянулся к бутылке.

— Внимание! — послышался голос Оксаны, и все повернулись в её сторону. — Сегодня здесь присутствует один очень хороший человек, — в её голосе слышалась плохо скрываемая издёвка. — Я хочу поздравить его с Новым годом и подарить эту замечательную песню.

— Что задумала белобрысая? — заинтересованно произнёс Ник.

— Уверен, ничего хорошего, — Андрей напрягся в ожидании «подарка».

Ответ не заставил себя долго ждать. Зазвучала знакомая мелодия, и Оксана запела. Набывшись, Андрей смотрел на сцену, слушая слова подаренной песни. Глаза медленно наливались кровью. Бокал трещал в руках, а он не сводил взгляда со своей бывшей девушки, которая теперь брала такой жестокий реванш.

— Где она только подобный раритет откапывает? — Макс попытался сгладить обстановку, но Андрей сделал знак замолчать, с мазохистским упрямством вслушиваясь в каждое слово.

— Твой малыш растёт не по годам... — нежно пела Оксана, глядя ему в глаза и раскачиваясь в такт музыке. — ...Мог бы на ТЕБЯ он быть похож, твой малыш...

Андрей дослушал до конца. С каменным лицом он поднялся с дивана и направился к выходу. Он не знал, куда поедет, но находиться здесь больше не мог.

Глава 16

— Ты?! — Тамара Васильевна даже застыла от изумления, увидев дочь. Женщина стояла на пороге, распахнув дверь, и не двигалась.

— Да, я, — несмело произнесла Оля, переминаясь с ноги на ногу. В одной руке она держала пакеты, а другой держала Алису за маленькую ладошку.

Тамара Васильевна перевела ошалевший взгляд с Оли на стоящую рядом девочку.

— А это... — начала она.

— Это Алиса, — с готовностью подсказала Оля. — Моя дочь. Вот, приехали познакомиться с бабушкой. Пустишь?

— Шесть лет меня знать не желала, а теперь приехала? — усмехнулась Тамара Васильевна, бросая взгляд поверх плеча Оли, словно хотела кого-то увидеть. — Одни, что ли? А твой москвич где? — в голосе женщины послышались подозрительные нотки.

— Андрей... — замялась Оля. — Он в Москве остался. Дела... Так ты пустишь нас?

— Ну проходите, — хмыкнула Тамара Васильевна, отступая на шаг.

Оля с Алисой протиснулись в квартиру. Сняв с дочки зимние ботинки и куртку, Оля разделась сама. Под пристальным вниманием матери ей было неловко расстегивать тот самый пуховик, в котором она покинула этот дом шесть лет назад. Под пуховиком оказались простенькие джинсы и белая вязаная кофточка.

— Ну иди, поцелуй бабушку, что ли? — Тамара Васильевна подозвала к себе внучку, но та осталась стоять на месте, настороженно разглядывая незнакомую женщину.

— А мы тебе подарок привезли, — наигранно весело произнесла Оля. Помахав пакетом, она передала его матери. Та заглянула внутрь и скривилась.

— Конфеты, кофе и какая-то статуэтка... Тебя Андрей в чёрном теле держит? Даром, замуж за него вышла, — фыркнула Тамара Васильевна, кивнув на золотое колечко, красующееся на безымянном пальце дочери.

— Статуэтка — символ наступившего года, так-то, — расстроилась Оля. На имевшиеся в наличии деньги, она постаралась выбрать лучшее из того скудного ассортимента, что был представлен в магазине, но мать, как обычно, осталась недовольна.

— Ну, проходите, коли здесь, — вздохнула Тамара Васильевна, направляясь на кухню. — Признаться, я гостей не ждала, потому ничего предложить не могу. Сейчас чайник поставлю. Надолго приехали-то?

— Я... не знаю... как получится, — честно сказала Оля.

Неожиданно зазвонил телефон. На экране отобразилась фотография мужа. С бьющимся сердцем она ответила на звонок.

— Алло, Андрей?

— Вы где? — раздался в трубке его хриплый голос.

— Мы? Мы у моей мамы... Андрей, давай поговорим... мне очень жаль, что так произошло... — с надеждой заговорила Оля. Раз муж ей звонит, значит, они с Алисой ему небезразличны! — Пожалуйста, позволь мне всё объяснить? — Сейчас они поговорят, и Оля во всём ему повинится. Да, это надо было сделать как можно раньше, а не начинать совместную жизнь со лжи, но она испугалась, к тому же и сама оказалась обманута.

— Объяснить? — хмыкнул Андрей. Поначалу казалось, он был готов её выслушать, но потом что-то произошло, и муж заорал: — Я с такой дрянью не желаю разговаривать! После праздников я подаю на развод. Ты приедешь и подпишешь все документы, после чего вернёшься на свою помойку, где тебе и место, откуда тебя и забирать не стоило!

Андрей отключился, а Оля долго стояла, не шевелясь, снова и снова набирая его номер, пока Алиса не потянула её за рукав кофты.

— Это же папа звонил? — спросила она. — Что он сказал? Он всё ещё злится на меня, да?

— Доченька... — Оля присела перед Алисой на корточки, заглянув девочке в глаза. Она не знала, что сказать, как объяснить малышке поведение того, кого та всю жизнь считала своим отцом. Да и Оля так думала.

— Папа-папа! — хмыкнула вышедшая из кухни Тамара Васильевна. Прислонившись к стене и сложив руки на груди, она буравила Олю взглядом. — Приехала в старом пуховике, старых сапогах, притащила какую-то хрень вместо подарка, твой благоверный на тебя орёт. Так и будешь делать вид, что всё в порядке? Выгнал тебя твой москвич, ну, признайся же! Погнал из Москвы ссанными тряпками, вот ты и вспомнила про мать, хотя столько лет знать меня не желала. Ни разу не позвонила, не спросила, как я тут, вдруг мне помощь нужна? А теперь, когда деваться некуда, прибежала!

— Мам, прекрати, — взмолилась Оля. — Давай не при ребёнке.

Алиса стояла, сжавшись, как щенок на морозе. Она переводила затравленный взгляд с мамы на эту странную злую женщину, которую ей представили, как бабушку, и обратно.

— А что не при ней-то?! — Тамара Васильевна завелась и останавливаться не собиралась. Она откровенно злорадствовала. — Пусть знает правду! Бросил вас папка! Выкинул пинком на мороз! Быстро же его любовь прошла! Я всегда знала, что Олька моя — дура! Даже заполучив богача, не смогла его удержать. Ну ладно, хоть дочку от него родила, алименты получать будешь. Так что, если ты здесь жить удумала, плати мне за комнату! Ты, когда уехала, здесь квартиранты жили.

— Это и моя квартира тоже, — напомнила Оля Тамаре Васильевне. — Мы с Алисой имеем право здесь жить.

— Ты бы лучше так с москвичом своим разговаривала! — вспылила женщина. — Понаедут из Москвы и права качают! Идите на кухню, чай готов уже!

Тамара Васильевна развернулась и первая прошла к столу. Оля мягко подтолкнула Алису в сторону кухни.

— Идём, лисёнок, нам надо подкрепиться. Дорога была долгая.

— Мама, я не хочу здесь быть, давай вернёмся, — взмолилась девочка, но Оля покачала головой.

— Имущество пополам делить будете? — спросила Тамара Васильевна, наливая чай и пододвигая вазу с дешёвым печеньем. — Зря ты из Москвы уехала. Со своей внешностью быстро кого-нибудь себе найдёшь.

— Нет, — Оля покачала головой, вспоминая брачный контракт. — У нас договор. В случае развода, ему всё, мне ничего.

Не будет она с Андреем судиться. Не ради денег Оля за него замуж пошла. Она никогда не собиралась на нём наживаться. Девушка всё ещё продолжала надеяться, что Андрей всё-таки поговорит с ней, позволит всё ему объяснить. Почему-то Оле было важно, не остаться в его памяти расчётливой стервой, да и вдруг, поняв, что она не хотела его обманывать, муж сможет её простить. Сердце снова заныло. Все эти годы она любила Андрея, думая, что он отвечает ей взаимностью.

— Так и знала, что ничего путного из тебя не получится, — фыркнула Тамара Васильевна, поглядывая на Алису. Та жалась на табурете и грызла сухое печенье, запивая горячим чаем из блюда. — Никак не пойму, на кого же она похожа, — пробормотала женщина.

— Какая разница? — с вызовом спросила Оля. — Алиса в первую очередь моя дочь. Значит, на меня и похожа! — Произнеся эти слова, девушка внезапно поняла одну важную вещь. Ей было бы трудно полюбить малышку, если бы она не была уверена, что Андрей — отец Алисы. Чай, печенье, даже воздух показались ей горькими от этого открытия. Сейчас же Оля в дочери души не чаяла, воспринимая боль отверженного ребёнка, как свою собственную. — Лучше расскажи мне, что у вас тут произошло, пока меня не было.

— А что произошло? — отмахнулась Тамара Васильевна. — Ничего. Про Надюху твою ничего не знаю. Вроде, как уехала она со своим хахалем. Юрку, соседа нашего, посадили сразу после твоего отъезда. Девка какая-то на него в полицию заявила. Мол, подмешал ей клофелин да воспользовался. Бедная тётя Света что ей только не предлагала, но та ни в какую. Вот, возит ему передачи столько лет. Эх, ни за что парень пропал. Вот что с неё, убыло бы, что ли?

— Посадили? — хрипло переспросила Оля, чувствуя, как губы сами собой расплываются в довольной улыбке. Хоть одна хорошая новость в сплошной полосе несчастий.

Глава 17

«Мой малыш растёт не по годам... — весело пела Оля голосом Оксаны. — ... Мог бы на тебя он быть похож, мой малыш!»

Она грациозно извивалась с микрофоном в руках, и её залиvistый смех плавно перерастал в злобный хохот. Оля издевательски смеялась, наставив на него указательный палец, а вместе с ней надрывали животы все присутствующие в баре. В ярости Андрей ринулся на сцену.

— Тва-а-арь! — вопил он, стараясь схватить певицу за горло, но та с лёгкостью ускользала от него. — Тва-а-арь! — ещё громче заорал мужчина и проснулся.

— Ты чего? — услышал Андрей незнакомый голос. — Кошмар, что ли, приснился?

Чужие руки обвили его обнажённое тело. Незнакомка перекинула через него ногу и поцеловала в плечо, что-то мурлыкнула на ухо и потянулась губами к его губам. Андрей сбросил её с себя, не слушая возмущений, и с удивлением огляделся.

Он находился в своей квартире, в своей спальне, на своей постели. На этих простынях они с Олей когда-то занимались любовью. Как же он любил ласкать её тело, целовать его, шептать ей на ухо всякие нежности. А она...

— Гадина, — выругался Андрей, резко поднимаясь с кровати.

— Ты совсем, что ли? — возмутилась девица, натягивать на себя одеяло, которое он сорвал с неё, когда вставал. — Чего ругаешься?

— Ты вообще откуда взялась? — спросил Андрей, с трудом вспоминая события прошедшего вечера.

Вот он покинул бар, в котором Оксана пела для него песню, тем самым не просто надавив на кровавую мозоль, а ещё изрядно по ней потоптавшись. Морозный воздух заставил его немного протрезветь, и Андрей, поняв, что всё равно не сможет вернуться домой, просто направился в соседнее питейное заведение, где, видимо, и снял эту девицу, а после привёз её в квартиру. Вопрос, чем они с ней занимались, не возникал. Поскольку разбросанные по комнате вещи и использованные презервативы не оставляли сомнений в том, какого рода досуг они предпочли.

— Откуда взялась, там меня уже нет, — хихикнула незнакомка, поднимаясь с постели вслед за Андреем. — Красиво тут у тебя. Не подскажешь, где здесь ванная? Мне бы освежиться.

— Там, — махнул Андрей, жестом указав направление.

Девица скрылась, а он, натянув домашние штаны, босиком поплёлся на кухню. Голова раскалывалась, а в глаза словно песка насыпали. Сколько он вчера выпил?

Да разве это имеет значение? Очевидно, недостаточно, чтобы забыть эту предательницу, вон, она даже во сне не оставляет его в покое. Андрей подошёл к кофемашине, нажал на кнопку, и вскоре кухня наполнилась ароматом эспрессо. Он сделал глоток горячего крепкого напитка и поморщился от открывшейся его взгляду картины. Салаты и закуски на столе источали кислый запах, к счастью, пока ещё еле заметный. Схватив тарелки, Андрей побросал содержимое в мусорное ведро. Будь проклята Оля, из-за неё у них нет домработницы! Придётся ему в ближайшее время заняться этим вопросом.

Кажется, где-то здесь ещё был гусь. Андрей заглянул в духовой шкаф и отпрянул. Зажав нос, он с грохотом закрыл дверцу.

— Фу-у-у! — фыркнула вошедшая на кухню девица. Сейчас она была одета в короткий шёлковый халатик, её чёрные влажные волосы рассыпались по плечам. — Что за ароматы? У тебя кто-то сдох? — Андрей не ответил, включив вытяжку. Девица подошла к кофемашине и провела пальцем по боковой панели. — Я тоже хочу кофе, — капризно произнесла она. — Сделай и мне чашечку.

— Нажми на кнопку да сделай, — оборвал её Андрей. Сейчас девица вызывала лишь раздражение. Он не любил назойливых. — В этом нет ничего сложного.

— Фу ты зануда, — скривилась незнакомка, и в этот момент из прихожей донёлся характерный скрежет ключа в замке. — Твоя жена вернулась, что ли? — испуганно произнесла девушка. — Я сразу поняла, что ты женат. Что, поссорились, и она к матери укатила? Теперь решила вернуться и великодушно тебя простить, а её тут такой сюрприз ждёт!

— Вряд ли, — бросил Андрей и вышел из кухни.

В дверях стояла Маргарита Павловна и растерянно обводила взглядом пространство. Она смотрела на голые стены и стоящую на полу коробку, доверху наполненную разбитыми рамками с фотографиями.

— Я звонила тебе, звонила, а ты трубку не берёшь. Решила в гости заехать, узнать что и как. Оля обещала мне Алису привезти на праздники... — пробормотала женщина. — Что у тебя тут произошло? Почему не отвечаешь?

Из кухни раздался шум. Это девица включила кофемашину, но Маргарита Павловна этого не знала. Сбросив коротенькую шубку, она прошла в комнату и поражённо замерла.

— Это ещё кто? — спросила она у сына.

Тот прошёл следом и просто пожал плечами. Открыв холодильник, он взглядом искал какой-нибудь перекус, поскольку сутки ничего не ел, только пил.

— Никто, — снова хихикнула девица, спешно большими глотками допивая кофе.

— Ничего не понимаю, — растерянно произнесла Маргарита Павловна, не сводя с неё глаз, в которых очень явно читалось неодобрение. — Где Оля с Алисой?

— Уехали, — буркнул Андрей, который, выудив из холодильника нарезанный сервелат, сейчас с аппетитом его уплетал, даже без хлеба.

— Как это уехали? — не поняла Маргарита Павловна. — Жена с дочерью за дверь, а ты каких-то ночных тружениц домой водишь?!

— Ой-ой! — воскликнула девица. Она отставила в сторону пустую кружку и поспешила ретироваться. — Дальше, пожалуй, без меня. Терпеть не могу выяснение отношений.

Она скрылась в спальне, но вскоре показалась снова, уже одетая в короткое облегающее платье, в котором приехала накануне. Обувшись в высокие ботфорты и накинув пальто с широким меховым воротником, девица послала Андрею воздушный поцелуй и выскочила за дверь.

— Ты мне объяснишь, что здесь произошло? — сердито зашипела Маргарита Павловна. — Я не верю, — качала она головой чуть позже, услышав рассказ сына. — Оля — такая хорошая девочка, не могла она...

— Не веришь? — зрачки Андрея сузились от еле сдерживаемого гнева. — Почему? Не вы ли с отцом убеждали меня, что Оля собирается подкинуть мне чужого ребёнка? Так вот, вы оказались правы!

— Но как же? — Маргарита Павловна достала из сумочки платочек и аккуратно приложила его к уголкам глаз. — Она же тебе такой хорошей женой была!

— Вот, взгляни на это, — Андрей передал матери конверты с результатами ДНК теста. Та долго перебирала их, перечитала все заключения.

— Ужасно, — прошептала женщина, закрыв глаза и приложив пальцы к вискам. — Ужасно. Такая хорошая девочка была... как же долго она всех нас водила за нос... Что она сказала тебе? Как всё объяснила?

— Ничего она мне не сказала! — вспыхнул Андрей, забирая конверты из рук матери.

— Ну да, что тут скажешь, — согласилась та. — Ничего и не скажешь...

— Вот именно! Потому я даже и не спрашивал, — хмыкнул Андрей. — Слушать ничего не хочу!

— То есть как это не спрашивал? — удивилась Маргарита Павловна. — Вы столько лет прожили вместе, а ты даже не спросил?

— И так всё ясно! — Андрей расвирепел. — Я уехал, а она шлялась, не пойми где, не пойми с кем! А потом решила ребёнка на меня повесить. Обычно, кто последний, тот и папа, а у нас получилось, кто первый, тот и папа.

— Не похоже на Олю... — начала Маргарита Павловна, но Андрей перебил её.

— Слышать об этой змее ничего не желаю!

Маргарита Павловна открыла рот, глубоко вздохнула и промолчала. Спорить с сыном сейчас было бесполезно. Да и кто знает, может он и прав.

Глава 18

Квартира Тамары Васильевны уже много лет простаивала без ремонта. Казалось, с тех пор как Оля покинула свой дом, здесь всё только старело и ветшало. Обои давно выгорели, а сломанная дверца у шкафа, стоящего в гостиной, окончательно отвалилась.

— Всё будет хорошо, лисёнок, — сказала Оля дочери, но та не ответила, сев на постели в их теперь общей спальне и обняв себя руками.

После того как Тамара Васильевна вывалила на внучку всю правду, та замкнулась в себе. Алиса мало разговаривала и целыми днями рисовала, закрывшись в комнате, которую они с мамой делили на двоих.

Поначалу Оля каждый день пыталась дозвониться до Андрея, но тот не отвечал. Он не сбрасывал звонки, не блокировал её номер, просто игнорировал. Сообщения так же уходили в пустоту. Девушка думала о том, чтобы написать ему письмо, но каждый раз что-то её останавливало. Нет, такие вещи должны обсуждаться с глазу на глаз в личном разговоре, считала Оля. Да, и возможно, Андрею нужно время, чтобы остыть.

Дни тянулись за днями, имевшиеся в наличии небольшие деньги стремительно таяли. От мужа по-прежнему не было никаких вестей, и Оля приняла решение найти какую-нибудь работу. Частный магазин, в котором она когда-то подрабатывала уборщицей уже несколько лет, как закрылся, и на его месте отстроился сетевой супермаркет.

В конце праздников Оле подвернулась вакансия швеи в ближайшем ателье, куда девушку взяли без лишних разговоров, стоило ей показать свидетельство об окончании соответствующих курсов, которое она предусмотрительно захватила с собой, и фотографии своих работ.

Встал вопрос, что делать с Алисой. В Москве девочка посещала различные развивающие кружки, вот только теперь это всё им стало не по карману. Поначалу Алиса оставалась дома с бабушкой, но Оля очень быстро поняла, что той было плевать на внучку. Более того, Тамара Васильевна срывала на ней всю свою злость и неудовлетворённость жизнью. Нет, физически она ребёнка не наказывала, но слишком часто забывала покормить и говорила малышке различные гадости.

— Вот так, в один момент ты и стала папке не нужна, — услышала Оля, когда вернулась домой чуть раньше обычного. Тамара Васильевна опять была пьяна, вероятно, заходила к соседке. — И мамка твоя тоже. Наверно он себе новую семью нашёл, а вас и знать не хочет.

Алиса, насупившись, сидела за тем самым столом, за которым Оля когда-то делала уроки, и рисовала чёрным карандашом какие-то загогулины. Тогда-то Оля и поняла, что больше никогда не оставит девочку наедине с Тамарой Васильевной. Выперев мать из комнаты, она прикрыла дверь и зашипела:

— По-твоему такие вещи уместно говорить маленьким детям? Ты посмотри на неё! Она же вот-вот заплачет! Неужели тебе её совсем не жалко? У тебя сердце-то есть?!

— Приехала тут и ещё указывает! — отмахнулась Тамара Васильевна и ушла в свою комнату.

Чтобы пристроить Алису в детский сад и обойти очередь, заведующая запросила баснословную сумму, у Оли таких денег не было, и она просто начала брать дочку с собой на работу. К счастью, хозяйка ателье не возражала.

Вот и сейчас, девочка тихонько сидела в углу с альбомом и карандашами, пока Оля занималась срочным заказом, обложившись лекалами, измерительной лентой и мелом.

— Мам, — подала голос Алиса. — А папа меня бросил, потому что я плохая?

— Что?! — от неожиданности Оля даже закашлялась. — Почему ты так думаешь?

— Баба Тома сказала. А ещё она сказала, что с хорошими жёнами не разводятся и от хороших детей не уходят, — Алиса вся поникла, когда пересказывала маме тот маразм, который на неё изливала Тамара Васильевна.

Оля не знала, что ответить. Она растерянно хватала ртом воздух. Гнев на родную мать волной поднимался в ней, грозясь захлестнуть с головой. Боясь потерять над собой контроль, девушка задержала дыхание и досчитала до десяти. Глядя в расстроенное личико дочери, Оля с горечью думала о сложившейся ситуации. Как у Андрея оказалось всё просто: выгнал из дома и знать не желает. Будто и не любил их никогда, ведь когда любят, то найдут время и силы выслушать.

— Нет, лисёнок, — Оля подошла к малышке и, опустившись на колени, заглянула ей в глаза. — Ты ни в чём не виновата. Ты самая лучшая девочка, которую я знаю. Папа злится на меня, потому что когда-то я повела себя плохо. Я совершила неправильный поступок, о котором он узнал только теперь.

— Правда? — удивилась Алиса. Она даже оторвалась от рисования. — А почему ты поступила плохо?

— Потому что я не знала... — Оля с трудом подбирала слова. — Я не думала, что поступаю нехорошо.

— Ты не специально? — спросила Алиса с надеждой. — Ты случайно?

— Да... нет... я... — от волнения Оля даже начала заикаться. — Я не хотела делать ничего плохого, я думала, так будет лучше для всех... Но... я ошиблась... и теперь не знаю, что делать, чтобы исправить свою ошибку... Поэтому, даже не думай, что дело в тебе.

— Если я не виновата, почему он и меня не хочет знать? — упрямо продолжала твердить Алиса.

— Прости меня, лисёнок. Это всё из-за меня. Я очень сильно обидела папу, — сказав эти слова, Оля запнулась.

Она с нежностью посмотрела на девочку, погладила её по щеке, убрала за ушко выбившуюся из причёски прядку. В горле запершило от горечи. Алиса не похожа, совсем не похожа на Андрея. Цвет глаз не тот, линия рта совершенно другая, да и форма носа тоже отличается. Как можно было быть такой слепой? Столько лет Оля обманывала мужа, дочь, саму себя, да и всех вокруг. Лгунья! Трусливая лгунья! Она даже сейчас боялась признать правду. Андрей не отец Алисе. Но как сообщить об этом дочери? А ещё как сказать, что её настоящий отец сейчас сидит в тюрьме. Нет, Алиса никогда не узнает о Юре.

— Знаешь, — Оля постаралась улыбнуться как можно беззаботней. — У меня идея! Давай, после того как я тут всё закончу, зайдём в ту кофейню, которую мы с тобой видели по пути сюда, возьмём чай и сахарные плюшки! Ну, что скажешь?

— Давай, — оживилась Алиса. — А потом поедим к папе!

— Малышка, — грустно вздохнула Оля. — Боюсь, мы не можем этого сделать.

За окном уже давно сгустились сумерки, но Андрей не спешил покидать офис. Он не хотел возвращаться в опустевшую квартиру, где всё напоминало о тех, кого решил вычеркнуть из своей жизни. Уже несколько ночей Андрей провёл в пентхаусе в центре столицы, но царящая там тишина давила на мозг.

Он потянулся за лежащей на столе папкой. Там были собраны все необходимые для развода документы. Праздники закончились, пора подавать в суд. Андрей не оставит этой продуманной стерве ни копейки, зря она надеялась всю жизнь прожить за чужой счёт. Впрочем, она без денег не останется. Со своей-то внешностью и ласковым голосом любого дурака открутит. Одного уже окрутила!

При мысли об Оле в душе снова начала подниматься злоба, которую надо было куда-то выплеснуть. Андрей с раздражением отбросил папку с документами. Проскользив по гладкой поверхности стола, папка упала на пол. Из неё вывалились незакреплённые файлы и рассыпались по всему полу.

— Андрей Александрович, — в кабинет заглянула Ксения, его помощница. Она была одета в короткую юбку и полупрозрачную блузку. — Вы ещё здесь?

— Как видишь, — буркнул Андрей, не отводя взгляда от её стройных ног.

Ксения устроилась к нему на работу незадолго до конца прошедшего года и всё время строила ему глазки. Привыкший к повышенному женскому вниманию, Андрей поначалу не придавал большого значения её откровенным взглядам. Со своими обязанностями девушка справлялась хорошо, и ладно. Но сегодня...

— Подойди, — приказал Андрей хриплым голосом, та послушалась. — У меня упали документы. Будь добра, собери их и положи мне на стол.

Глаза Ксении призывно сверкнули. Она повернулась к нему спиной и грациозно наклонилась вперёд, неторопливо поднимая бумаги, одну за другой.

— Чёрт, — пробормотал Андрей.

Он так и думал, что эта чертовка носит чулки. В кабинете стало жарко, несмотря на приоткрытое окно. Андрей расстегнул верхнюю пуговицу рубашки.

— Что-то не так? — игриво спросила Ксения и лукаво улыбнулась. Она заглянула в поднятые документы: — Андрей Александрович, вы разводитесь?

— Да, чёрт возьми, — Андрей расстегнул ещё одну пуговицу.

— Ой, как жаль, — нежно проворковала Ксения и плавной походкой направилась к нему. — Вам нужно утешение?

— Не болтай, — Андрей прижал палец к её губам, после чего подхватил девушку под ягодицы и усадил на стол перед собой. Это поможет, выбросить Олю из головы. Должно помочь.

Глава 19

Лениво потянувшись, Андрей приоткрыл один глаз и снова зажмурился. Яркое солнце било сквозь панорамные окна пентхауса, где он теперь предпочитал обитать. Рядом кто-то пошевелился.

— Неужели утро? — зевнув, произнесла Ксения, которая вот уже несколько ночей проводила с ним. В тот вечер, когда Андрей набросился на неё в офисе, он увёз её к себе, чтобы продолжить начатое в кабинете. Он не ошибся. Ксения оказалась очень искусной в постели. Они до утра не могли оторваться друг от друга. — Как же светло, — в голосе слышались капризные нотки. — Надо было шторы с вечера закрыть.

— Было не до этого, — усмехнулся Андрей, вспоминая прошедшую ночь и их жаркие ласки.

Нехотя отбросив одеяло, он поднялся с кровати и пошатываясь побрёл в ванную. Ксения все силы из него выкачала. Выкрутив кран, Андрей подставил лицо под струи контрастного душа. Тихонько скрипнула дверь, и к нему в кабину с хитрой улыбкой протиснулась Ксения.

— Я подумала, тебе тут скучно без меня, — шепнула она ему в губы и опустила на колени.

— Вот чертовка... — простонал он, зарываясь пальцами в её волосы.

— Значит, твёрдо решил развестись? — спросил Александр Иванович, когда Андрей ближе к вечеру заехал к ним в загородный дом. — Ну и правильно. Нельзя такое предательство прощать. Выставила тебя на посмешище! Волчица в овечьей шкуре! Воспользовалась твоим доверием! Да и Риту мою как окрутила, а ведь она поначалу ей тоже не верила.

Они сидели в гостиной перед зажжённым камином. Андрей усмехнулся, вспоминая, как несколько лет назад именно здесь Макс и поспорил на свою Катю, что непременно влюбит её в себя, поиграет и бросит, а в итоге влюбился сам да так, что и жизни себе без неё не представлял. Сейчас же на месте его приятеля сидела Маргарита Павловна и тяжело вздыхала.

— Жаль, что Алиса не наша, — грустно прошептала она, прижав ладони к груди. — До сих пор в себя прийти не могу. Такая девочка умная, ласковая, смышлённая... Как она там? Бабушка та, наверно так и пьёт...

— Какая разница? — оборвал её Александр Иванович. — Не наша она. Не наша! У неё мать есть, пусть о ней и заботится! Сама не сможет, государство поможет! Мы столько налогов платим, чтоб таких, как они содержать!

— Всё равно жалко девочку, — поджала губы Маргарита Павловна. — Ты же их просто выгнал...

— Вечно тебе всех жалко, — фыркнул Александр Иванович. — Если бы я всех жалел, то никогда ничего не добился бы. Правильно Андрей делает, нельзя позволять вытирать об себя ноги! Такой обман никому нельзя прощать!

— Нельзя... конечно же, нельзя... — понуро согласилась Маргарита Павловна. — Вот только что делать с сердцем? Привыкла я к ней...

— Не хочу ничего об этом слышать! — слова матери разозлили Андрея. Он всё сделал правильно, и зачем она каждый раз напоминает ему о девочке? Не он всех обманывал. Только Оля виновата в том, что произошло. Из-за неё пострадали все, в том числе и Алиса. И ему тоже тяжело, между прочим! — Всё с ними в порядке. Не на улице же они замерзают. У них есть крыша над головой. Тысячи, миллионы людей живут так же и ничего.

В ярости, даже не попрощавшись с родителями, он выскочил из дома. Выруливая на заснеженную трассу, Андрей набрал номер Ксении. Ему снова нужно снять напряжение и забыться. Скоро! Уже очень скоро он поставит жирную точку в отношениях с Олей. И никто!

Никто не смеет говорить ему, что как-то несправедливо поступил с этой гадиной, даже собственная мать!

— Ну, что скажешь, купим тебе эту курточку? — с улыбкой спросила Оля. Сегодня ей выдали зарплату, и они с Алисой пришли в детский магазин.

Весенняя куртка, которую она выбрала, была простой, но теплой. Пусть и недорогая, зато лучшая, что Оля могла себе позволить за свои деньги. Дела в ателье пошли неплохо, хозяйка оказалась довольна её работой, и у Оли появились постоянные клиенты. Заказов посыпалось столько, что ей приходилось даже задерживаться на работе допоздна. Она и не была против. Любое занятие помогало ей отвлечься от дурных мыслей, к тому же хозяйка неплохо оплачивала переработки.

Первым делом Оля повела дочку в магазин с игрушками, поскольку все игрушки остались в квартире Андрея. Муж так и не ответил ни на один звонок, и она бросила попытки достучаться до него. Сердце разрывалось оттого, что любимый человек не дал ей ни единого шанса не то чтобы оправдаться, а хотя бы просто объясниться. Оля уже много раз успела проклясть себя за то малодушное молчание, за то, что пошла на поводу у своих страхов и солгала Андрею. Если бы она только могла повернуть время вспять и сказать любимому правду, пусть он даже и отказался бы от неё потом, но её совесть осталась бы чиста, и Алисе сейчас не было бы так больно.

Оля так и не придумала, как сообщить девочке, что Андрей ей не отец. И она продолжала сочинять ему различные оправдания, чтобы успокоить Алису и объяснить его отсутствие.

Несколько дней назад, когда Оля с малышкой возвращались домой, они встретили на лестнице тётю Свету. Та была нетрезва, и, казалось, ещё больше постарела. Она стояла на этаже с почтовыми ящиками и задумчиво крутила в руках письмо. Оля хотела пройти мимо, но женщина громко окликнула её:

— Идёт москвичка, совсем зазналась! Даже не здороваётся.

— Если вам будет от этого легче, то добрый вечер, — нехотя произнесла Оля.

— А дочка твоя тоже, что ли, вежливости не обучена? — фыркнула соседка. В это время Алиса повернулась к ней, и тётя Света побледнела. Она не сводила с девочки глаз. — Не может быть... — пробормотала женщина, подходя ближе. — Не может быть... совсем как Юрка в детстве...

— Не говорите глупостей! — жёстко отрезала Оля, а у самой от страха задрожали руки. — Ваш Юра тут ни при чём! И, вообще, не подходите к моему ребёнку!

Не помня себя, она затащила Алису в квартиру и захлопнула дверь. Нет, ни тётю Свете, ни Юре Оля не позволит приблизиться к дочери. К счастью, малышка так и не поняла, что же имела в виду эта странная соседка.

Из магазина они вернулись очень довольными. Алиса тут же увлеклась купленными игрушками. Высыпав на Олин стол новые пазлы, она восторженно взялась их собирать. Оля достала из пакета вещи, приобретённые сегодня для дочери, и принялась развешивать их в шкаф. Да, пусть у неё нет денег на брендовую одежду и обувь, но они и так проживут.

Телефонный звонок застал её врасплох. Ноги внезапно ослабли, когда Оля увидела изображение мужа на экране. Трясущимися руками, она поднесла мобильник к уху.

— Да, я слушаю, — Оля пыталась говорить ровно, но дрожащий голос выдавал её волнение.

— Послезавтра в десять утра состоится суд, — сурово сообщил ей Андрей.

— Как послезавтра? — испуганно переспросила Оля, но он уже отключился.

В отправленном следом сообщении он написал адрес, по которому Оле предстояло явиться. Вот и всё. Сердце шумно билось в груди, тошнота подкатывала к горлу, и девушка

даже зажала рот рукой, пытаясь подавить рвотные позывы. Голова закружилась, и Оля с шумом осела на пол.

— Мамочка, что с тобой? — встревоженно воскликнула Алиса. Потеряв интерес к пазлам, она бросилась к маме.

— Всё хорошо, лисёнок, — прошептала Оля, обнимая дочку. — Тебе придётся пару дней побыть с бабушкой Томой, — она ласково погладила Алису по волосам. — Мне надо будет уехать ненадолго.

— Это звонил папа, да? — оживилась девочка, и Оля нехотя кивнула. — Что он сказал?

— Мне... — во рту пересохло, и Оля, глядя в полные надежды глаза дочери, тщательно подбирала слова. — Мне надо приехать к нему. Мы должны решить один вопрос.

— Правда? — обрадовалась Алиса. — Тогда скажи папе, что я его жду!

Оля мысленно застонала. Что ж, ради дочери она ещё раз попытается поговорить с Андреем.

Глава 20

Отпросившись с работы и попрощавшись с дочкой, Оля с тяжёлым сердцем покинула дом. Она не хотела расставаться с Алисой, но ей самой негде было остановиться в Москве. Одна она как-нибудь переночует в хостеле, но ребёнка туда ей тащить не хотелось. Ничего, это всего лишь на сутки, завтра Оля уже вернётся.

Дорога до Москвы была неблизкой. Заняв в электричке место у окна, девушка с тоской смотрела на открывающийся пейзаж. Внутреннее чувство говорило Оле, что её затея встретиться с Андреем бессмысленна, он ведь так и не ответил ни на один её звонок, и, как бы сердце ни болело, она должна отпустить мужа. Возможно, остыв, когда-нибудь он сам пожелает узнать правду и тогда найдёт её, а нет так нет. Насильно мила не будешь. Но она пообещала Алисе, что непременно поговорит с тем, кого девочка до сих пор считала отцом.

До конца рабочего дня оставалась ещё пара часов, когда поезд прибыл в столицу. Потоптавшись на перроне и глотнув морозного воздуха, Оля проследовала за толпой, направляющейся в метро. Зима ещё не подошла к концу, а день суда уже был назначен. Всё-таки у Андрея и его семьи много связей, раз они даже смогли растормозить неповоротливую машину правосудия. Горько усмехнувшись, Оля нырнула в подземку.

Офис Андрея располагался в огромном бизнес-центре. Поднявшись на нужный этаж, Оля подошла к приёмной. За столом сидела Ксения, которую приняли незадолго до Нового года. Перед девушкой лежала раскрытая папка, и она внимательно просматривала каждый файл, сверяясь со списком, который держала в правой руке. Оля шагнула было в сторону кабинета Андрея, но была остановлена.

— Ольга Сергеевна, Андрея Александровича здесь нет, — Ксения произнесла эту фразу с плохо скрываемым удовольствием.

— Как нет? — удивилась Оля. — А где же он?

— Мне начальство не докладывает, — девушка жеманно повела плечом, продолжая перебирать бумаги.

— Вы его помощница, вы должны знать, — возмутилась Оля. Она уже взялась за ручку двери, но так и не толкнула её.

— Попробуйте найти его дома, — в голосе Ксении послышалась издёвка.

Поняв, что искать здесь больше нечего, Оля покинула приёмную, сзади раздался тихий смешок, но она не обернулась. Скрепя сердце, девушка поехала на свою прежнюю квартиру. В груди болезненно заныло, когда она увидела тот самый двор, где Алиса любила гулять, а в парке через дорогу они всей семьёй проводили чуть ли не каждые выходные, если не выбирались в цирк или театр, или зоопарк, или ещё куда-нибудь.

Подъездную дверь Оля открыла своими ключами, которые так и не вернула Андрею. Она успела пройти несколько шагов, как была остановлена охранником.

— Ольга Сергеевна, — мужчина замялся, было видно, что ему неудобно начинать этот разговор. — Вам запрещено здесь появляться. У меня приказ вас не пускать.

— Что значит мне запрещено здесь появляться? — удивилась Оля. — Кто отдал такой приказ?

— Ваш муж, Андрей Александрович. Пожалуйста, поговорите с ним сами об этом. Прошу меня понять. Пропустить я вас не могу, но и выгнать рука не поднимется.

— Понятно, — упавшим голосом произнесла Оля. — А сам Андрей Александрович здесь?

— Я уже давно его не видел, — признался охранник.

Оля понуро поплелась к выходу. Она могла бы попытаться найти мужа в его пентхаусе или в доме родителей. Но зачем, если он настолько не желает её знать, что прогнал от себя словно собаку?

Глотая слёзы, Оля брела на остановку, чтобы уехать куда угодно, лишь бы подальше от этого места. Хорошо, что она не взяла с собой Алису, как ей было бы больно услышать такие слова.

Вечерние огни разгоняли сумерки, кафе и магазины зазывали к себе яркими вывесками. Остановившись у одного из них, Оля с тоской смотрела на посетителей через огромные окна. Люди улыбались, смеялись, что-то обсуждали. Ещё никогда девушка не чувствовала себя такой одинокой, стоя за стеклянной витриной и завидуя чужому счастью.

Ночь в хостеле прошла спокойно. В комнате было четыре кровати, Оля делила номер ещё с тремя девушками. Утром она встала как можно раньше, чтобы успеть принять душ и привести себя в порядок. Перекусив кофе и снеками, которые она приобрела в автомате, стоящем в холле, Оля покинула маленькую гостиницу.

Андрей был уже на месте, когда она добралась до здания суда. Он прохаживался по коридору, напряжённо посматривая по сторонам. Несмотря на данное самой себе накануне обещание больше не стараться что-то ему объяснить, Оля, вспомнив об Алисе, всё же решила совершить ещё одну попытку.

— Здравствуй, — мягко обратилась она к мужу. Тот не ответил, лишь смерил её презрительным взглядом, от которого сразу же пересохло во рту, а язык сделался ватным. — Мы можем поговорить?

Она думала, что Андрей уже не ответит, слишком долго он молчал, но через некоторое время всё же сказал:

— Мне не о чём с тобой говорить.

— Пожалуйста, я тебя прошу, — Оля не замечала, как умоляюще звучал её голос. — Позволь же мне всё объяснить...

— Что? — яростно зашипел Андрей, стремительно теряя самообладание. — Что ты можешь мне объяснить? Что я должен ещё узнать? Сколько раз и с кем ты была? В каких позах? Сколько их было? Ты об этом мне хочешь рассказать? Или ты хочешь рассказать, как смеялась потом над доверчивым идиотом?

— Нет... — пролепетала Оля. — Конечно же, нет... Я никогда над тобой не смеялась... я всегда любила только тебя...

— Любила меня, а спала со всеми подряд! — фыркнул Андрей. — Отойди, ты мне неприятна! Ни видеть тебя не хочу, ни слышать.

Олю словно кипятком ошпарило, и она сделала так, как Андрей и просил: замолчала и отошла, закусив изнутри щеку, чтобы не разреветься. Вскоре открылась дверь, и их пригласили войти.

Всё происходящее в дальнейшем Оля вспоминала как в тумане. Говорил в основном Андрей. Обвинял жену в изменах, в том, что дочку она родила не от него, прилагал бланки с медицинскими заключениями, настаивал на разводе. В растрёпанных чувствах Оля даже не стала ничего отрицать и подтвердила своё согласие на развод. Никакого срока на примирение им не дали, решение суда о расторжении брака было принято тут же. Далее судья объяснял, как им получить свидетельство о разводе, но у Оли от волнения так разболелась голова, что она почти ничего не слышала. Перед глазами стояло довольное лицо Андрея.

На подкашивающихся ногах она вышла в коридор вслед за бывшим мужем. Там его уже ждали. Ксения, которую она видела вчера, буквально набросилась на Андрея с поцелуями, оставляя на его губах и щеках следы от красной помады.

— Как я рада, что всё так быстро решилось! — восторженно восклицала она, схватив его за лацканы пиджака. — Мне не терпелось узнать, как всё прошло, и потому я приехала, чтоб поддержать тебя. Хвала нашим судам! Наконец-то всё закончилось, и ты избавился от неё!

— Сам в это поверить не могу! — усмехнулся Андрей. — Пожалуй, на данный момент, это моё самое правильное в жизни решение.

Сил находиться здесь больше не было, и Оля обошла обнимающуюся парочку, мешающую ей пройти к выходу. Она уже подошла к двери, как Андрей окликнул её.

— Кажется, ты хотела мне что-то сказать? — спросил он насмешливо. — Так уж и быть, говори.

— Нет, — Оля помотала головой, сжав кулаки. Ничего она ему не скажет. Да он и слышать не желает, просто решил поглумиться напоследок. Она разочарованно взглянула на бывшего мужа: — Тебе показалось.

— Что ж, я рад, что всё легко разрешилось. Впереди нас ждёт ещё один суд об оспаривании отцовства. Будь на связи, я сообщу, когда он состоится, — говорил Андрей, а Ксения продолжала прижиматься к нему, посматривая с вызовом на бывшую конкурентку.

Быстро же он нашёл, кем утешиться. Даже искать долго не стал, а ещё её обвинял...

— Знаешь что, — процедила Оля, разглядывая неприятную парочку. — Думаю, ты без меня справишься. Звонить мне не надо. Документы пришлешь по почте, адрес тебе известен. И, кстати, вот, — она подошла к ошеломлённому её реакцией Андрею вплотную и вложила в его руку свой мобильник. — Странно, что ты его до сих пор назад не затребовал, он ведь недешёвый был, флагманская модель как-никак.

Сказав это, Оля развернулась и покинула здание суда. Сим-карта осталась в телефоне. Можно, конечно, восстановить номер, ведь она столько лет им пользовалась, но если уж начинать новую жизнь, то без оглядки на прошлое.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.